

НАУЧНО • ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Серия 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издается с 1961 г.

№ 9

Москва 2012

ОБЩИЙ РАЗДЕЛ

УДК 002.1

Г.А. Двоеносова

Признаки документа

Сущность документа, как и любого другого объекта (вещи), проявляется через его признаки, свойства и функции. В работах, посвященных вопросам теории документа, не прослеживаются четких границ между этими понятиями, в связи с чем необходимо их согласование. Цель данной статьи – определить сущностные признаки документа как информационного объекта и социального феномена.*

Ключевые слова: документ, признаки документа, документированная информация, материальный носитель документированной информации, формуляр документа

В качестве отличительных признаков документа исследователи называют совершенно разные его особенности. К тому же, одни и те же характеристики документа рассматриваются и как его признаки, и как свойства, и как функции. Например, на начальном этапе становления документоведения как научной дисциплины М.П. Илюшенко, Т.В. Кузнецова, Я.З. Лившиц относили к признакам документа

оригинальность (подлинность) и копияность [1]. Л.Е. Шепелев считал отличительными признаками документа способ воспроизведения текста, его подлинность и функцию [2]. Я.З. Лившиц в одном ряду перечислял такие «признаки и свойства документа» как «подлинность, палеография, физическое состояние, способ воспроизведения, носитель информации и другие» [3].

«Основообразующим признаком, общим для традиционных, аудиовизуальных, матричных, машиночитаемых и электронных документов» К.Б. Гельман-Виноградов считает наличие записанной в них информации» [4]. По мнению В.П. Козлова «фундаментальным признаком» документа является

* Термин «информационный объект», предложенный И.Г. Моргенштерном, является, на наш взгляд, наиболее удачным в качестве собирательного термина для обозначения материальных объектов с зафиксированной информацией («книжных» и «некнижных» документов). См.: Моргенштерн И.Г. Документ: информация и/или носитель? // НТБ. - 2003. - №2.

его «функциональная заданность» [5]. Однако по такому признаку сложно идентифицировать документ среди других информационных объектов.

Г.Н. Швецова-Водка главными признаками документа считает: 1) наличие социальной информации, 2) фиксированность информации, 3) предназначенность документа для передачи информации «как главная его функция». В качестве «производных» признаков документа она называет: 1) вещественность (субстанциональность), 2) семиотический (знаковый) и семантический характер [6]. Можно согласиться с тем, что наличие и фиксированность информации – главные признаки документа. Но при этом «вещественность (субстанциональность)», которая является условием фиксированности информации, почему-то отнесена к «производным» признакам. Что же касается «предназначенности документа для передачи информации», то это действительно его главная информационная функция, но не признак.

Главная отличительная черта документа, как считает Ю.Н. Столяров, заключается в том, что «он может быть создан только человеком» [7]. Он называет следующие признаки документа: 1) наличие содержащейся в нем информации; 2) материальный носитель информации; 3) способ записи информации; 4) знаковая система записи; 5) обязательная «вписанность» в тот или иной семантический процесс [8]. Казалось бы, Ю.Н. Столяров наиболее близко подошел к обозначению признаков, выделяющих документ среди других объектов материальной культуры. Однако к знаковой системе записи он относит «язык искусства и архитектуры», причисляя, тем самым, к документам произведения скульптуры и архитектуры, что превращает документ в объект, не поддающийся идентификации. «Вписанность в семантический процесс» как признак документа мы не сможем определить ни визуально, ни операционально (если, например, речь идет об электронном документе), а только аналитически, путем логических сопоставлений.

А.В. Соколов, понимая документ как коммуникационный артефакт, характеризует его следующими признаками: 1) искусственно сделанная вещь, 2) предназначенная для передачи смысла [9]. По этим признакам также невозможно отличить документ от других искусственно сделанных вещей (артефактов), особенно от тех, в которые их создатель вкладывает скрытый или символический смысл.

Н. Н. Кушнарченко в качестве отличительных признаков документа называет: 1) наличие смыслового содержания; 2) стабильную вещественную форму; 3) предназначенность для использования в социальной коммуникации; 4) завершенность сообщения [10]. Однако по таким признакам мы не можем идентифицировать электронный документ, который стабильной вещественной формы не имеет. Помимо этого, возникают дополнительные вопросы: по каким признакам (знакам) можно установить наличие смыслового содержания и завершенность сообщения? К тому же, из двух последних названных Н. Н. Кушнарченко признаков документа один пред-

ставляет собой функцию, а другой – свойство документированной информации.

Г. Г. Меркулов относит к признакам документа «то, что это материальный объект, который содержит информацию в зафиксированном виде». Именно в совокупности этих признаков и заложена, по его мнению, сущность всех объектов, объединяемых термином «документ». «Если «на материальном объекте закрепляется информация о явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека, значит создается документ». По этим признакам Г. Г. Меркулов заключает, что книга – это опубликованный документ [11]. Однако на основе этих признаков к документам может быть причислено неограниченное число материальных объектов помимо книги.

Большинство российских ученых сходятся во мнении, что документ – это единство материального носителя и зафиксированной на нем информации. Е.А. Плешкевич дополняет эти признаки включением информации, зафиксированной на материальном носителе, в информационно-документационную систему. «Документ отличается от не документа, которым может выступать, например сообщение, именно включенностью в определенную информационно-документационную систему, о чем свидетельствуют реквизиты, в первую очередь регистрационные» [12]. Таким образом, отличительным признаком документа, по мнению Е.А. Плешкевича, являются «регистрационные» реквизиты. Однако можно возразить, что реквизиты – изначальный и неотъемлемый атрибут (необходимый, постоянный признак) документа, более ранний по своему происхождению, чем «информационно-документационная система». Такие реквизиты как автор документа, подпись и печать возникли вместе с документом, с его текстом. Именно они подтверждают достоверность зафиксированной на материальном носителе информации и придают ей статус документа. Например, на шумерских клинописных табличках отчетливо различаются имя автора и «печать пальца», которая заменяла печать, удостоверяя документ [13]. Это же можно сказать о любом другом документе. Условием включения в систему официального документа обязательно является подписание и проставление даты, т. е. придание информации статуса документа, а документу – свойства юридической силы. Не подписанный руководителем документ не будет зарегистрирован и включен в систему. В систему не включаются также не подписанные (анонимные) обращения граждан. Таким образом, в систему посредством регистрации включаются уже оформленные в установленном порядке документы.

Теперь требуется уточнить, о какой системе идет речь? Термина «информационно-документационная система» нет в нормативно упорядоченном терминологическом аппарате документоведения, поскольку не существует соответствующего ему аналога в социальной практике. Возможно, Е.А. Плешкевич имел в виду идеальную модель «в рамках общей теории документа»? Если же подразумевались имеющие

практическое воплощение информационная система или документная система, то это не совсем одно и то же. Информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [14]. Документная система, система управления документами (record system) – информационная система, обеспечивающая сбор документов (включение документов в систему), управление документами и доступ к ним в течение времени [15]. Документная система (система управления документами, документационное обеспечение управления, делопроизводство), архив и библиотека – все это разные информационные системы. И в эти информационные системы включаются информационные объекты, одни из которых имеют статус документа, а другие документами не являются. Включение информационного объекта в информационную систему не является, на наш взгляд, признаком документа. Частное письмо не регистрируется в канцелярии, оно может быть даже не отправлено. По этой причине оно не перестает быть документом и потенциальным историческим источником. То же касается дневников и других документов личного происхождения. Они создаются для личного пользования, не обязательно для передачи информации и коммуникации и, тем более, не для включения в какую бы то ни было информационную систему.

Таким образом, понятие «признак документа», неоднозначно воспринимаемое представителями разных наук, считающими объектом своих исследований документ, нуждается в уточнении. К вопросу о признаках документа исследователи обращаются не случайно. Изучение признаков документа – первый и важный этап в познании его сущности. Он помогает отличить документ от других информационных объектов, определить его место в функциональных системах общества.

В подходе к анализу сущностных признаков документа мы будем исходить из двух положений философии: 1) процесс исследования вещей начинается с выявления простейших, чувственно воспринимаемых свойств и взаимосвязей между ними; 2) знание о вещи может быть получено только в деятельности с ней [16].

В толковом слове русского языка признак определяется как показатель, примета, знак, по которому можно узнать, определить что-нибудь [17, с. 579]. Признак – это то, что мы определяем эмпирическим путем, распознавая документ среди множества других информационных объектов, и, в первую очередь, делаем это при помощи данных нам природой возможностей чувственного восприятия: зрения, слуха, осязания. Такими признаками документа, на наш взгляд, являются: 1) наличие материального носителя документированной информации; 2) форма материального носителя документированной информации; 3) наличие зафиксированной на материальном носителе (документированной) информации; 4) способ документирования (записи) информации; 5) формуляр (форма или структура записи информации).

Носитель документированной информации – материальный объект, используемый для закрепления и хранения на нем речевой, звуковой или изобразительной информации, в том числе в преобразованном виде [18, с. 2]. Тема носителя документированной информации достаточно проработана в научной литературе. Это, пожалуй, единственный вопрос о документе, который не вызывает разногласий.

Внешняя форма носителя может быть представлена в виде листа, карточки, тетради, книги, ленты, диска, цилиндра (фонографический валик), проволоки (носитель магнитной записи), кремниевого кристалла (флэш-носитель) и др.

Выбор материального носителя документированной информации зависит от способа документирования. В научной литературе в настоящий момент нет единства в понимании того, что такое способ документирования. В публикациях, посвященных изучению этого вопроса, прослеживаются два подхода. Некоторые авторы (Н.Н. Кушнаренко, Ю.Н. Столяров) рассматривают способ документирования как действие или совокупность действий. Аналогично подходит к определению способа документирования Н.С. Ларьков. Предложенная им классификация способов документирования основана на разделении их на две большие группы: традиционные и технотронные. К традиционным способам документирования отнесены начертание, высекание, выжигание, резьба, тиснение, выдавливание и т.п. К технотронным способам относятся механический, фотохимический, электромагнитный, оптический, магнитооптический, электростатический и др. способы документирования [19]. Однако такая классификация не является бесспорной. Современные технологии и оборудование позволяют выполнить начертание, высекание, выжигание, тиснение и резьбу не только традиционными, но и технотронными способами.

В документоведении и архивоведении сложилась иная классификация способов документирования: текстовое документирование, техническое (графическое) документирование, фотодокументирование, кинодокументирование, фонодокументирование, аудиовизуальное документирование, электронное документирование [20-23]. В основе этой классификации – результат документирования, т. е. та внешняя форма, которую приобретает документ, изготовленный тем или иным способом, а не действия или их совокупность, выполняемые в процессе создания документа. Так, в результате текстового документирования получается текстовый документ, в котором информация представлена в виде текста. Изобразительный документ, созданный фотографическим способом, – это фотодокумент. Документ, содержащий изобразительную и звуковую информацию, – аудиовизуальный документ и т.д. [24]. Такая классификация сложилась в силу того, что для документоведа и архивиста большее значение имеет документ как результат документирования. Документирование как процесс подчинено этому результату. Таким образом, способ документирования определяет внешнюю форму или структуру документа. А правила доку-

ментирования - его внутреннюю форму или информационную структуру.

Безусловно, способ документирования – это совокупность действий, но не только. Под способом документирования подразумеваются также процессы, процедуры, инструменты и материалы, используемые для записи информации. Следовательно, способ документирования можно рассматривать как технологию создания документа. В толковом словаре русского языка технолога определяется как совокупность процессов обработки или переработки материалов в определенной отрасли производства [17, с. 781]. В процессе создания документа в качестве таких «материалов» выступают информация и материальный носитель. Таким образом, способ документирования – это технология записи (фиксации) информации на материальном носителе.

Исторически сложилось так, что информация документируется на материальном носителе по установленным правилам. Обязательный элемент оформления документа в документоведении и в юридических науках принято называть реквизит. Совокупность реквизитов, расположенных в определенном порядке на носителе информации, образует внутреннюю информационную структуру (форму) документа или его формуляр [25].

Основным идентификационным реквизитом документа является реквизит «наименование вида документа» или «имя документа» [26]. «Имя документа» опирается преимущественно на глаголы и образует с ними теснейшую семантическую связь. Такая связь объясняется тем, что документ фиксирует действие, служит для материализации, объективации, замещения действия. В названиях документов глагольная лексика трансформируется в именную: клятва, присяга, наказ, запись, счет, иск и т.д. В реквизите «наименование вида документа» выражено его функциональное начало. Документ образуется из трех начал: материального, информационного и функционального.

Форма (формуляр) документа характеризуется относительной самостоятельностью как объект эволюции. Становление документоведения можно рассматривать как эволюцию форм документов [27]. Возникновение формы документа обусловлено появлением социальной функции, для выполнения которой необходим именно этот документ. Форма (формуляр) документа существует до тех пор, пока существует эта функция. С исчезновением функции выходят из употребления сопровождающие ее документы. Устойчивость формы документа рассматривается как один из исторических феноменов. Нормативное закрепление форм документов обычно происходит на довольно продолжительный срок [28]. Это объясняется тем, что действительна, прежде всего, форма (формуляр) документа. Она же является его атрибутивным признаком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документоведение. Документ и системы документации: учеб. пособие. - М.: МГИАИ, 1977.
- Шепелев Л.Е. Проблемы источниковедческого изучения делопроизводственных документов // Источниковедение отечественной истории. - М., 1975. - С. 253.
- Лившиц Я.З. Документоведение как научная дисциплина // Советские архивы. - 1973. - № 6 - С. 18.
- Гельман-Виноградов К.Б. Трудности научной трактовки понятия «документ» и пути их преодоления // Отечественные архивы. - 2005. - № 6. - С. 22.
- Козлов В.П. Основы теоретической и прикладной археографии. - М.: РОССПЭН, 2008. - С. 28.
- Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. - М.: Рыбари; Киев: Знания, 2009. - С. 114.
- Столяров Ю.Н. Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотековедение. - 1999. - № 4. - С. 50.
- Столяров Ю.Н. Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // Делопроизводство. - 2005. - № 5. - С. 17.
- Соколов А.В. Эпистемология документа (методологический очерк) // НТИ. Сер.2. - 2009. - № 3. - С. 1-12.
- Кушнаренко Н.Н. Документоведение: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. - Киев: Т-во «Знания»; КОО, 2000. - С. 37-38.
- Меркулов Г.Г. Неопубликованный документ как предмет изучения книговедения // Науч. и техн. Б-ки СССР. - 1990. - № 2. - С. 38.
- Плешкевич Е.А. Основы общей теории документа сквозь призму критики: ответ на статью Г.А. Двоеносовой «Общие соображения по поводу общей теории документа» // Перспективы развития документоведения в России: Сборник материалов заочного научно-практического семинара (4-5 апреля 2006 года, Филиал РГГУ в г. Саратове) / Ответ. Ред. Е.А. Плешкевич. – Вып.1. – Саратов: Изд-во Поволжского межрегионального учебного центра, 2006. - С. 24.
- Гейндль Р.Д. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. Перевод со второго немецкого издания В.В. Шпеера / под ред. проф. А.И. Крюкова. - М.: Государственное техническое издательство, 1927.
- Федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006. №149-ФЗ. [Электрон. ресурс] – URL: www/tg.ru/2006.07.29/informacia-dok.htm
- ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Управление документами. Общие требования. - М.: Стандартинформ, 2007. - С. 6.
- Губин В.Б. О роли деятельности в формировании моделей реальности // Вопросы философии. - 1997.- № 8. - С. 166-174.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 60000 слов и фразеологических выражений / под. общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 25-е изд. испр. и

- доп.. - М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007.
18. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. - М.: Издательство стандартов, 1998.
 19. Ларьков Н.С. Документоведение: учебное пособие. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. - С. 95-96.
 20. Кузнецова Т.В. Способы создания документов (документирование) и их развитие // Секретарское дело. - 2004. - № 8-9. - С. 31-35.
 21. Кузнецова Т.В. Техническое кино-, фото-, фонодокументирование // Секретарское дело. - 2004. - № 11. - С. 12-15.
 22. Организация работы с документами: учебник / В.А. Кудряев и др. - М.: ИНФРА-М, 1998.
 23. Документоведение. Программа курса / Отв. Ред. Е.А. Степанов. - М.: РГГУ, 1997. - С. 7.
 24. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: - М.: Издательство стандартов, 1998. - С. 1.
 25. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. - М.: Издательство стандартов, 1998. - С. 2.
 26. Качалкин А.Н. Имя русского документа // Русская речь. - 2002. - № 1. - С. 71-76.
 27. Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. - М.: Наука, 1969.
 28. Сокова А.Н. Некоторые психологические аспекты документоведения // Документоведение: теория и практика: избр. тр. / предисл. проф. М.В. Ларина. - М., 2009. - С. 240.

Материал поступил в редакцию 25.05.12.

Сведения об авторе

ДВОЕНОСОВА Галина Александровна - кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой документоведения Казанского государственного энергетического университета
E-mail: dvoenosovaga@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ

УДК 004.77

В.В. Арутюнов

Облачные вычисления: история возникновения, современное состояние и перспективы развития

Рассматривается история возникновения, современное состояние и перспективы развития одного из видов инновационных технологий сегодняшнего дня - облачных (рассеянных) вычислений. Анализируются модели обслуживания облачной обработки данных, их преимущества и недостатки. Приводится ряд используемых «облачных» операционных систем; рассматриваются поставщики, которые предоставляют доступ к своим «облакам», и возможности предлагаемых ими платформ.

Ключевые слова: *публичное облако, инновационная технология, облачные вычисления, информационная технология, общественное облако, облачная обработка данных, операционная система, частное облако*

Стремительное проникновение за последнее десятилетие сети Интернет и современных информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и индивидуумов привело к резкому увеличению числа пользователей глобальной сети: в 2011 г. их число в мире превысило 2 млрд, а в России – 50 млн. При этом ряд исследователей отмечают [1], что в 2005 г. в России наступила эпоха так называемого Интернета-2, когда и многие фирмы, и пользователи уже не представляют своей ежедневной деятельности без Интернета. Эти факты свидетельствуют в том числе и о том, что для повышения эффективности бизнеса в России целесообразно обеспечить подготовку в стране специалистов, хорошо ориентирующихся в современных инновационных технологиях, в том числе связанных с сетью Интернет.

Необходимость формирования и преподавания в вузах России специального курса «Современные инновационные технологии», в рамках которого целесообразно знакомить студентов с облачными вычислениями, семантическими технологиями, массивно-параллельными компьютерными платформами, современными мобильными компьютерными платформами, Национальной программной платформой, а также с инновационными технологиями проведения общественной экспертизы государственно-значимых решений обосновывалась в работе [2].

В настоящей статье рассматривается история возникновения, современное состояние и перспективы развития этого первого из вышеуказанных видов современных инновационных технологий - облачных вычислений [3-7].

Увеличение емкостей носителей информации и, как следствие, снижение стоимости хранения

1 Мбайт информации, привели к значительному снижению стоимости обслуживания хранилищ информации при значительном увеличении объемов хранимых в них данных. Развитие технологии программирования обусловило эффективное использование вычислительных ресурсов многопроцессорных систем, гибкое распределение мощностей облачных вычислений. Увеличение пропускной способности сети Интернет способствовало увеличению скорости обмена данными, снижению стоимости интернет-трафика и большей доступности облачных технологий. Все эти факторы привели к повышению конкурентоспособности облачных вычислений в различных сферах применения информационных технологий [8-13].

Облачные (рассеянные) вычисления (англ. *Cloud Computing*, также используется термин «облачная (рассеянная) обработка данных») – это технология обработки данных, при реализации которой компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Пользователь имеет доступ к собственным данным, но при этом не должен заботиться об инфраструктуре, операционной системе и собственно программном обеспечении, с которым он работает. Согласно документу IEEE - The Institute of Electrical and Electronics Engineers (Институт инженеров по электротехнике и электронике) 2008 г. «облачная обработка данных – это парадигма, в рамках которой информация постоянно хранится на серверах в Интернете и временно кэшируется на клиентской стороне, например, на персональных компьютерах, игровых приставках, ноутбуках, смартфонах и т. д.».

Основателем концепции облачных вычислений можно считать Джона Маккарти, который пред-

положил ещё в 60-х гг. XX в., что в будущем вычисления будут производиться посредством общедоступных утилит.

Идеология облачных вычислений получила популярность в 2007 г. благодаря быстрому развитию каналов связи и растущей в геометрической прогрессии потребности как бизнеса, так и частных пользователей в масштабировании своих информационных систем.

Возникновение термина начало активно обсуждаться в 2008 г. на одной из тематических интернет-конференций. В результате дискуссии выдвигались различные версии, по одной из которых термин *cloud* был впервые использован главой компании Google *Эриком Шмидтом* и получил дальнейшее распространение в средствах массовой информации.

Сегодня концепцию «вычислительного облака» активно применяют различные компании, например, Google. Наиболее характерный пример – служба Google Docs, позволяющая работать с офисными документами.

В июле 2008 г. Корпорации HP, Intel, и Yahoo! объявили о создании глобальной, охватывающей множество площадок, открытой вычислительной лаборатории Cloud Computing Test Bed для развития исследований и разработок в области cloud computing. Данная лаборатория представляет собой глобально распределенную испытательную интернет-среду, которая поддерживает исследования, направленные на развитие программного обеспечения, совершенствование управления центрами обработки данных и решение аппаратных проблем, связанных с интернет-вычислениями гораздо большего масштаба, чем когда-либо раньше.

В *Cloud Computing* выделяются следующие основные модели обслуживания:

- инфраструктура как услуга,
- платформа как услуга,
- программное обеспечение как услуга,
- данные как услуга,
- рабочее место как услуга.

Инфраструктура как услуга (IaaS, Infrastructure-as-a-Service) – предоставляется как возможность использования облачной инфраструктуры для самостоятельного управления ресурсами обработки и хранения данных; например, потребитель может устанавливать и запускать произвольное программное обеспечение, которое может включать операционные системы, платформенное и прикладное программное обеспечение. Потребитель может контролировать операционные системы, виртуальные системы хранения данных и установленные приложения, а также осуществлять ограниченный контроль набора доступных сервисов. Контроль и управление основной физической и виртуальной инфраструктурой облака, в том числе сети, серверов, типов используемых операционных систем, систем хранения осуществляется облачным провайдером.

Платформа как услуга (PaaS, Platform-as-a-Service) – модель, когда потребителю предоставляется возможность использования облачной инфраструктуры для размещения базового программного

обеспечения с целью последующего использования новых или ранее существующих приложений (собственных, разработанных на заказ или приобретённых тиражируемых приложений). В состав таких платформ входят инструментальные средства создания, тестирования и выполнения прикладного программного обеспечения, системы управления базами данных, связующее программное обеспечение, среды исполнения языков программирования, предоставляемые облачным провайдером. Контроль и управление основной физической и виртуальной инфраструктурой облака, в том числе сети, серверов, операционных систем, хранения осуществляется облачным провайдером, за исключением разработанных или установленных приложений, а также параметров конфигурации среды (платформы).

Программное обеспечение как услуга (SaaS, Software-as-a-Service) – модель, в которой потребителю предоставляется возможность использования прикладного программного обеспечения провайдера, работающего в облачной инфраструктуре и доступного из различных клиентских устройств или посредством тонкого клиента, например, из браузера (к примеру, веб-почта). Контроль и управление основной физической и виртуальной инфраструктурой облака, в том числе сети, серверов, операционных систем, хранения, или даже индивидуальных возможностей приложения (за исключением ограниченного набора пользовательских настроек конфигурации приложения) осуществляется облачным провайдером.

Рабочее место как услуга (WaaS, Workplace-as-a-Service) – компания организует рабочие места для сотрудников, устанавливая и настраивая необходимое программное обеспечение.

Данные как услуга (DaaS, Data-as-a-Service) – пользователю предоставляется дисковое пространство для хранения информации.

Главная отличительная особенность любой облачной среды состоит в том, что её ресурсы не привязываются к конкретным выделенным серверам.

Национальным институтом стандартов и технологий США (National Institute of Standards and Technology, NIST) зафиксированы следующие обязательные характеристики облачных вычислений:

- *самообслуживание по требованию (self service on demand)*: потребитель самостоятельно определяет и изменяет вычислительные потребности, такие, как серверное время, скорости доступа и обработки данных, объём хранимых данных без взаимодействия с представителем поставщика услуг;
- *универсальный доступ по сети*: услуги доступны потребителям по сети передачи данных вне зависимости от используемого терминального устройства;
- *объединение ресурсов (resource pooling)*: поставщик услуг объединяет ресурсы для обслуживания большого числа потребителей в единый пул для динамического перераспределения мощностей между потребителями в условиях постоянного изменения спроса на мощности; при этом потребители контролируют только основные параметры услуги (например, объём данных, скорость доступа), но фактиче-

ское распределение ресурсов, предоставляемых потребителю, осуществляет поставщик (в некоторых случаях потребители всё-таки могут управлять некоторыми физическими параметрами перераспределения, например, указывать желаемый центр обработки данных из соображений географической близости);

- *эластичность*: услуги могут быть предоставлены, расширены, сужены в любой момент времени без дополнительных издержек на взаимодействие с поставщиком и, как правило, в автоматическом режиме;

- *учёт потребления*: поставщик услуг автоматически подсчитывает использованные ресурсы на определённом уровне абстракции (например, объём хранимых данных, пропускная способность, количество пользователей, количество транзакций) и на основе этих данных оценивает объём предоставленных потребителям услуг.

Во множество моделей развёртывания Cloud Computing входят:

- *частное облако* - инфраструктура, предназначенная для использования одной организацией, включающей несколько потребителей (например, подразделения одной организации), возможно, также клиентов и подрядчиков данной организации. Частное облако может находиться в собственности, управлении и эксплуатации как самой организации, так и третьей стороны (или какой-либо их комбинации), при этом она может физически существовать как внутри, так и вне юрисдикции владельца;

- *публичное облако* - инфраструктура, предназначенная для свободного использования широким кругом пользователей (публикой). Публичное облако может находиться в собственности, управлении и эксплуатации коммерческих, научных и правительственных организаций (или какой-либо их комбинации). Публичное облако физически существует в юрисдикции владельца - поставщика услуг;

- *общественное облако* - вид инфраструктуры, предназначенной для использования конкретным сообществом потребителей из организаций, реализующих общие задачи. Общественное облако может находиться в кооперативной (совместной) собственности, управлении и эксплуатации одной или более из организаций сообщества или третьей стороны (или какой-либо их комбинации), и она может также физически существовать как внутри, так и вне юрисдикции владельца;

- *гибридное облако* - это комбинация из двух или более различных облачных инфраструктур (частных, публичных или общественных), остающихся уникальными объектами, но связанными между собой стандартизированными или частными технологиями передачи данных и приложений (например, возможно кратковременное использование ресурсов публичных облаков для балансировки нагрузки между другими облаками).

Общие преимущества публичных и частных облаков включают:

- *высокую эффективность* - и публичные, и частные облака основаны на распределённых вычислениях и виртуализации, поэтому их отличает высокая эффективность и производительность. Они задейст-

вуют разделяемые ресурсы, оптимизируя баланс рабочей нагрузки на множество приложений;

- *высокую доступность* - ещё одно достоинство, связанное с распределёнными вычислениями: приложения могут пользоваться архитектурой высокой доступности, которая минимизирует или устраняет плановый и внеплановый простой, повышая уровень сервиса для пользователей и способствуя непрерывности ведения бизнеса;

- *эластичную масштабируемость* - распределённые вычисления придают публичным и частным облакам эластичную масштабируемость: способность добавлять или убирать вычислительные ресурсы по требованию. Это серьёзное преимущество для приложений с переменной рабочей нагрузкой или непрогнозируемым расширением, а также для временно установленных приложений;

- *быстрое развёртывание* - публичное и частное облако обеспечивают автономный доступ к разделяемому пулу вычислительных ресурсов. Программные и аппаратные компоненты стандартны и могут использоваться повторно. По этим причинам развёртывание приложений существенно ускоряется.

Некоторые преимущества характерны для публичных облачных вычислений, а именно:

- *низкие первичные затраты* - публичные облака запускаются быстрее, поэтому пользователям легче задействовать их; нет необходимости приобретать, устанавливать и конфигурировать оборудование;

- *экономия при масштабировании* - большие публичные облака позволяют добиться существенной экономии на закупках оборудования и привлечении менеджмента. В некоторых случаях эту экономию могут ощутить на себе и клиенты;

- *не требуется специальный персонал* публичным облакам для управления, администрирования, модернизации, ремонта и т. д. Пользователи полагаются на сервис-провайдера публичного облака, а не на специальное IT-подразделение;

- *операционные расходы* - публичные облака оплачиваются из бюджета операционных расходов, часто пользователями, а не IT-подразделением. При этом капитальных расходов можно избежать, что является немаловажным положительным моментом для многих компаний.

Ряд преимуществ характерен для частных облачных вычислений:

- *большой контроль за безопасностью, внутренний контроль и качество сервиса* - частные «облака» позволяют контролировать безопасность (обеспечение конфиденциальности информации, отслеживание возможной потери данных), осуществлять внутренний контроль (соблюдение правил обращения с данными, времени сохранения данных, правил размещения данных, реализацию аудита), а также обеспечивать качество сервиса (частные облака могут оптимизировать сети специальными способами, которые недоступны публичным);

- *простота интеграции* - приложения в частных облаках легче интегрировать с другими собственными приложениями;

• *общие затраты ниже* - в долгосрочной перспективе частные «облака» могут оказаться дешевле публичных, так как чаще владеть дешевле, чем арендовать. По результатам ряда исследований их стоимость практически сравнивается через два-три года.

Работа «облака» обеспечивается специальной операционной системой (ОС), которая поддерживает работу с клиентом, опираясь на сеть крупных центров хранения и обработки данных. Все ведущие компании мира, реализующие свой бизнес на компьютерных технологиях и в Интернете, активно разрабатывают свои «облачные» операционные системы [14, 15]. Например, компания Google в 2011 г. запустила в продажу целый модельный ряд ноутбуков и нетбуков под управлением операционной системы Google Chrome OS. Компания Apple запустила новую ОС Apple iOS 5, которая полностью «нацелена» на «облака».

Виртуальная операционная система EyeOS - одна из самых первых «облачных» ОС. Программы, встроенные в EyeOS, позволяют редактировать документы, смотреть видео, слушать музыку и т.д. (к сожалению, нет поддержки русского языка).

В настоящее время большого внимания заслуживает виртуальная операционная система CloudMe (с поддержкой русского языка). Она позволяет использовать бесплатное «облачное» хранилище объемом 3 Гбайт (объем можно увеличить до 100 Гбайт за отдельную плату - около \$40 в год). При этом существует весь необходимый для полноценного использования виртуального компьютера набор приложений: графический редактор (для написания и редактирования документов), браузер (для выхода в Интернет через виртуальную ОС), плеер (для просмотра фильмов и прослушивания музыки) и многое другое.

К преимуществам облачных вычислений относятся:

1. *Снижение требований к вычислительной мощности персонального компьютера.* Пользователям нет необходимости покупать дорогие компьютеры с большим объемом оперативной памяти и внешних запоминающих устройств. Они могут перейти с обычных компьютеров и ноутбуков на более компактные и удобные мобильные устройства.

2. *Уменьшение затрат и увеличение эффективности ИТ-инфраструктуры.* Обычные серверы компании среднего масштаба деятельности загружены на 10-15%. В одни периоды времени отмечается потребность в дополнительных вычислительных ресурсах, в другое время эти дорогостоящие ресурсы простаивают. Используя необходимое количество вычислительных ресурсов в «облаке» в любой момент времени, компания может сократить до 50% затраты на оборудование и его эксплуатацию.

3. *Уменьшение проблем с обслуживанием.* Так как физических серверов с внедрением Cloud Computing становится меньше, появляется возможность более быстрого их обслуживания; что касается программного обеспечения, то оно устанавливается, настраивается и обновляется в «облаке».

4. *Уменьшение затрат на приобретаемое программное обеспечение.* Вместо приобретения пакетов программ для каждого локального пользователя ком-

пании покупают необходимые программы в «облаке». Данные программы будут использоваться только теми пользователями, которым эти программы необходимы для работы. Более того, стоимость программ, ориентированных на доступ к ним с использованием Интернета, значительно ниже, чем их аналогов для персональных компьютеров; при этом если программы используются редко, то их можно просто арендовать с почасовой оплатой.

5. *Постоянное обновление программ.* В любое время, когда пользователь запускает удаленную программу, он может быть уверен, что эта программа имеет последнюю версию - без необходимости отслеживания установки обновлений и оплаты их.

6. *Увеличение доступных вычислительных мощностей.* По сравнению с персональным компьютером вычислительная мощность, доступная пользователю «облака», практически ограничена лишь размером «облака», то есть общим количеством удаленных серверов. Пользователи могут запускать более сложные задачи, требующие большой объем необходимой памяти для обработки и хранения данных, и в тот момент времени, когда им это необходимо.

7. *Неограниченный объем хранимых данных.* По сравнению с доступным местом для хранения информации на персональных компьютерах объем хранилища в «облаке» может гибко и автоматически подстраиваться под нужды пользователя. При хранении информации в «облаке» пользователи могут забыть об ограничениях - «облачные» объемы могут исчисляться многими сотнями тысяч гигабайт.

8. *Совместимость с большинством операционных систем.* В Cloud Computing пользователи Unix могут обмениваться документами с пользователями Microsoft Windows и наоборот без каких-либо проблем. Доступ к программам и виртуальным компьютерам происходит с помощью веб-браузера или других средств доступа, устанавливаемых на любой персональный компьютер.

9. *Улучшенная совместимость форматов документов.* Если пользователи применяют одну «облачную» программу для создания и редактирования документов, то у них просто отсутствует проблема несовместимости версий и форматов, в отличие от тех, кто, например, получит документ Word-2007 и не сможет прочитать его на локальном компьютере с Word-2003 или OpenOffice. Хорошим примером совместимости является офисный пакет Google Docs, позволяющий проводить совместную работу над документами, презентациями и таблицами, имея под рукой любой компьютер с веб-браузером.

10. *Простота совместной работы группы пользователей.* При работе с документами в «облаке» нет необходимости пересылать друг другу их версии или последовательно редактировать их. Теперь пользователи могут быть уверены, что перед ними последняя версия документа и любое изменение, внесенное одним пользователем, мгновенно отражается у другого.

11. *Экономное расходование ресурсов.* Cloud Computing позволяет экономить на электроэнергии, вычислительных ресурсах, физическом пространстве, занимаемом серверами. При этом если документы

хранятся в "облаке", то они могут быть доступны пользователям в любое время и в любом месте.

12. *Устойчивость данных к потере или краже оборудования.* Если данные хранятся в "облаке", их копии автоматически распределяются по нескольким серверам, возможно, находящимся даже на различных континентах. При краже или выходе из строя персональных компьютеров пользователь не теряет ценную информацию, которую он к тому же может получить с любого другого компьютера.

В то же время следует отметить некоторые недостатки облачных вычислений.

1. *Постоянное соединение с сетью Интернет.* Cloud Computing требует наличия непрерывного соединения с сетью Интернет. Если нет доступа в Интернет – нет программ, документов и результатов работы.

2. *Плохая работа с медленным интернет-доступом.* Многие "облачные" программы требуют для эффективной работы интернет-соединения с большой пропускной способностью.

3. *Программы могут работать медленнее, чем на локальном компьютере.* Некоторые программы, в которых требуется передача значительного количества информации, будут работать на локальном компьютере быстрее не только из-за ограничений скорости доступа в Интернет, но и из-за загруженности удаленных серверов и проблем на пути между пользователем и "облаком".

4. *Не все программы или их возможности доступны в телекоммуникационном режиме.* Если сравнивать программы для локального использования и их "облачные" аналоги, последние пока проигрывают в функциональности. Например, таблицы Google Docs имеют меньше функций и возможностей, чем, например, Microsoft Excel.

5. *Дороговизна оборудования.* Для создания фирменного «облака» необходимы значительные материальные ресурсы.

6. *Программное обеспечение.* Пользователю доступно только то программное обеспечение, которое есть в «облаке», при этом пользователь не может настраивать приложения под свои нужды.

7. *Конфиденциальность и безопасность.* В настоящее время нет технологии, обеспечивающей стопроцентную конфиденциальность данных, и хотя «облако» является достаточно надежной системой, но в случае проникновения в него злоумышленника ему будет доступен огромный объем данных для совершения противоправных действий.

Хотя скорость и стоимость – это два главных достоинства облачных вычислений, существует ряд соображений, которые удерживают некоторые компании от перехода к «облаку». Среди этих соображений с большим отрывом лидирует безопасность. Многие компании не спешат доверять конфиденциальную информацию публичным «облакам», где они не смогут полностью её контролировать. Поэтому некоторые особо конфиденциальные приложения и в будущем будут по-прежнему функционировать внутри фирмы, а другие перейдут на публичные «облака».

При классификации поставщиков «облаков» выделяются две большие группы: поставщики платформенных «облаков» и поставщики «облачных» услуг, использующие для создания сервисов программное обеспечение других компаний. Первую группу поставщиков можно подразделить на три подгруппы: Google, Microsoft и другие крупные компании (IBM, Apple, Yahoo!, EMC, HP/EDS, Amazon, Facebook, Adobe и т.д.). Ко второй группе поставщиков облачных вычислений можно отнести независимые сервис-провайдеры, предоставляющие услуги внешним клиентам, а также внутрикорпоративные провайдеры, обслуживающие филиалы, отделы и дочерние подразделения.

Рассмотрим наиболее известных поставщиков, которые предоставляют доступ к своим «облакам».

Разработчиками корпорации Microsoft предлагается платформа **Azure Services Platform**, предоставляющая четыре основных сервиса: *Windows Azure, NET Services, SQL Services (SQL Server в облаке) и Live framework*.

В частности, *Windows Azure* – это платформа для масштабируемого хостинга Web-приложений, сценарии использования которой могут быть самыми различными - от Internet-магазина до видеохостинга или сервиса научно-технических задач. *NET Services* решает задачи связывания сервисов между собой, а также реализует управление доступом к методам сервиса и поддержку рабочих процессов. Такой класс решений называется Internet Service Bus (по аналогии с термином Enterprise Services Bus).

Google App Engine – сервис хостинга сайтов и web-приложений на серверах Google. Использование службы аккаунтов Google позволяет оперативно начать работу с приложением, при этом нет необходимости проводить отдельную регистрацию учетных данных на каждом сайте. Это также позволяет разработчику не заботиться о реализации ещё одной системы регистрации пользователей специально для своего приложения. Платформа *App Engine* тесно интегрирована с приложениями и накладывает на разработчиков некоторые ограничения. *App Engine* требует от разработчика обязательного использования языков программирования Python или Java и сохранения информации в собственном хранилище (Datastore).

В **Amazon Web Services (AWS)** имеется множество сервисов для предоставления различных услуг таких, как: хранение данных (файловый хостинг, распределённые хранилища данных), аренда виртуальных серверов, вычислительных мощностей и др., а также несколько сервисов таких, как: *Amazon Elastic Compute Cloud (Amazon EC2), Amazon Simple Storage Service (Amazon S3), Amazon CloudFront, Amazon Simple Queue Service (Amazon SQS)* и др.

Amazon Elastic Compute Cloud (Amazon EC2) – веб-сервис, который предоставляет вычислительные мощности в «облаке». Простой веб-интерфейс сервиса позволяет получить доступ к вычислительным мощностям. Он дает пользователям полный контроль над вычислительными ресурсами, а также доступную

среду для работы. Сервис сокращает время, необходимое для получения и загрузки нового сервера.

Amazon Simple Storage Service (Amazon S3) – онлайн-веб-служба, предлагаемая Amazon Web Services, предоставляющая возможность для хранения и получения любого объема данных в любое время из любой точки сети (так называемый файловый хостинг). С помощью Amazon S3 достигается высокая масштабируемость, надёжность, высокая скорость и недорогая инфраструктура хранения данных.

Amazon Simple Queue Service (Amazon SQS) – сервис, который принимает очереди сообщений для хранения. При использовании Amazon SQS разработчики могут просто переместить данные, распределённые между компонентами своих приложений, выполняющими различные задачи, не торопясь при этом сообщать.

Облачные вычисления постепенно проникают и в Россию. Первым среди коммерческих облачных сервисов SaaS стал проект Softcloud компании Softline, отечественного дистрибьютора лицензионных программных продуктов. Технологическим партнером Softcloud является Parallels – имеющий российские корни мировой разработчик программных решений для виртуализации ИТ-инфраструктуры и автоматизации сервисов. Доступность и безопасность сервисов обеспечена благодаря хостингу в распределенной сети центров обработки данных, находящихся в России, Беларуси, европейских странах и США.

Для того чтобы автоматизировать процессы предоставления «облачных сервисов», Parallels разработала специальный пакет программ Parallels Automation. Он обеспечивает автоматизацию развертывания, обновления и биллинга приложений, позволяя сервис-провайдерам управлять SaaS-приложениями и настройками, оптимизировать установку исправлений и обновлений к предлагаемым продуктам. Parallels разработал предложение по предоставлению в аренду виртуальной машины «IC-Битрикс», созданной на основе технологии Parallels Virtuozzo Containers. Запуск машины позволяет компаниям упростить поддержку собственных сайтов, интернет-магазинов, а также социальных сетей.

В настоящее время облачные вычисления – это большой динамично развивающийся комплекс различных технологий. В 2010 г. прошёл Первый международный конгресс по "облачным" технологиям [16].

В России Cloud Computing находится только в начале своего становления. Поэтому важно отметить перспективы развития этого комплекса.

1. *Дальнейшее технологическое развитие.* Облачные вычисления – это целое направление развития, «тренд», а не завершившие свое развитие модели и технологии. По мнению большинства экспертов, технологии облачных вычислений сейчас находятся в самой начальной стадии. Концептуально эти технологии определяют новое направление развития информационно-коммуникационных технологий на ближайшие годы.

2. *Стандартизация.* Технологии переходят в зрелую стадию, когда они становятся стандартизированными. В настоящее время это далеко не так. Стандар-

тизация остро необходима как заказчикам, так и поставщикам и, несомненно, в ближайшие годы будет достигнута. Одни эксперты оценивают этот срок в 2-3 года, другие увеличивают его до десятилетия.

3. *Превращение ресурса в услугу.* Появление облачных вычислений – это отражение глобальной тенденции перехода к аутсорсингу и внешним сервисам. До сих пор ИТ-отрасль ориентировалась на применение своей продукции потребителями посредством покупки всего оборудования или прав на использование программного обеспечения. Облачные вычисления подразумевают использование сервисной модели взаимоотношений между потребителем и поставщиком. Учитывая, что переход на сервисную модель – не особенность ИТ-рынка, а общемировая тенденция, понимание, что не всеми ресурсами должна владеть компания, постепенно приходит и в ИТ-отрасль.

4. *Новые модели отношений заказчика и поставщика.* Облачные вычисления как форма аутсорсинга активно влияют на зрелость сервисных отношений между заказчиком и поставщиком ИТ-услуг. Появление облачных вычислений оживило вопрос: как и на каких моделях эффективнее строить отношения между заказчиком и поставщиком ИТ-услуг. Об этом свидетельствует активный поиск поставщиками новых форм и моделей бизнеса. По мнению экспертов Forrester Research, поставщики «облачных» услуг остро нуждаются в новых бизнес-моделях и идеях. Одна из таких идей – возникновение нового слоя поставщиков «облачных» услуг Cloud Broker, который должен представлять из себя магазин публичных «облачных» сервисов и управлять динамичным выделением необходимых ресурсов, осуществлять мониторинг и биллинг потребляемых сервисов, планировать и прогнозировать как потребности в сервисах, так и затраты на них, а также осуществлять интеграцию облачных сервисов как между собой, так и с традиционными корпоративными приложениями компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земсков А.И., Шрайберг Я.Л. Электронная информация и электронные ресурсы. – М.: Издательство Фаир, 2007.
2. Арутюнов В.В. Опыт реализации специальных курсов по информационным технологиям и защите информации // НТИ. Сер. 1. - 2012. - № 3. - С. 22-25
3. Клементьев И.П., Устинов В.А. Введение в Облачные вычисления. - УГУ, 2009.
4. Широкова Е.А. Облачные технологии // Современные тенденции технических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. - Уфа, 2011.
5. Дудин Е. Б., Сметанин Ю. Г. Облачные вычисления // НТИ. Сер. 1. – 2011. - № 11. – С. 16-21
6. Сидоров В. Computing уходит в небо, или что такое «облачные вычисления». – URL: <http://netler.ru/pc/cloud.htm>
7. Национальный открытый институт. - URL: www.intuit.ru // Введение в облачные вычисления

8. Душнюк Н.А., Тикунов В. С. Облачные вычисления – новая ступень развития геоинформационного инструментария // Геодезия и картография. – 2011. - № 10.
9. Казанский Н.Л., Серафимович П.Г. Использование инфраструктуры облачных вычислений для моделирования сложных нанофотонных структур // Компьютерная оптика. – 2011. - Т. 35, № 3.
10. Очков В. Ф., Чудова Ю. В., Минаева Е. А. "Облачные вычисления" для химических цехов электростанций // Теплоэнергетика. – 2009. - № 7.
11. Петров Д. Л., Рябиков Э. М., Егоров В. Т., Сергучев А. А. Технологии облачных вычислений для масштабирования веб-приложений // Информационные технологии моделирования и управления: Международный научно-технический журнал. – 2011. - № 2.
12. Суханов В. И., Лукьянов Д. С. Состояние и перспективы облачных вычислений для предприятий малого и среднего бизнеса // Естественные и технические науки. – 2011. - № 6.
13. Макаров С.В. За «облачные вычисления»! Облачные вычисления как модель эффективного предоставления современных компьютерных услуг // Креативная экономика. – 2010. - № 8.
14. Черняк Л. ОС для облачных сетей // Открытые системы. – 2010. - № 7.
15. Халявин В. Все секреты Интернета. Практическое руководство пользователя. – М.: Мартин, 2012.
16. Тарнавский Г.А. Первый международный конгресс по "облачным" технологиям - Cloud Computing Congress CCC-2010 // Информационные технологии. – 2010. - № 10.

Материал поступил в редакцию 16.05.12.

Сведения об авторе

АРУТЮНОВ Валерий Вагаршакович – доктор технических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва
E-mail: awagar@list.ru

З.Г. Мартиросян, Д.Б. Саркисян

Сетевые программы как средство активизации учебной деятельности студентов

Рассматриваются новые методы преподавания учебных дисциплин «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации» по направлению «Прикладная информатика». Делается попытка систематизировать опыт применения информационных технологий и программных продуктов в образовательном процессе в Ереванском филиале Российского Государственного университета туризма и сервиса (РГУТиС). Обоснована актуальность организации самостоятельной работы студентов на базе применения прикладных программ и мультимедийных средств в сочетании с сетевыми информационными технологиями, поскольку использование новых информационных технологий способствует повышению эффективности учебной деятельности. Определены методические подходы к изучению конкретных разделов вычислительных сетей с использованием сетевых программных продуктов.

Ключевые слова: сетевые информационные технологии и программные продукты, образовательный процесс, компьютерная локальная сеть, самостоятельная работа студентов

Подготовка специалистов по направлению «Прикладная информатика» осуществляется с внедрением в учебный процесс новых информационных технологий. В изменившейся социально-экономической ситуации система Федерального государственного высшего профессионального образования (ФГВПО), обеспечивающая формирование интеллектуального потенциала общества, не может оставаться неизменной. Это связано, прежде всего, с необходимостью поиска новых методов преподавания учебных дисциплин, в частности «Вычислительные, системы, сети и телекоммуникации». Реализация многих задач, стоящих перед системой образования на современном этапе, невозможна без использования методов и средств информатизации.

Механизмы эффективного применения новых информационных технологий для активизации учебного процесса при изучении дисциплин исследованы недостаточно, что затрудняет их внедрение в практику обучения. Создавшееся положение значительно снижает общий уровень подготовки студентов, в частности, при самостоятельной работе.

В настоящей статье попытаемся систематизировать опыт применения сетевых информационных технологий и программных продуктов в образовательном процессе в Ереванском филиале Российского Государственного Университета туризма и сервиса (РГУТиС) при преподавании дисциплины «Вычислительные системы, сети и телекоммуникации».

Внедрение новых информационных технологий осуществляется на основе требований педагогической целесообразности. В подготовке студентов

применяются как традиционные, так и новые средства обучения, связанные с информационными технологиями. Так, студентам предлагается комплекс программных средств, которые были использованы преподавателем при подготовке и проведении практических занятий, а также во время самостоятельной работы студентов (СРС) по базовой дисциплине. В качестве теоретических методов изучается соответствующая литература и комплекс сетевых программ, после чего обобщаются экспериментальные данные, полученные итоговые результаты графически интерпретируются самими студентами. Применение новых информационных технологий в образовательном процессе способствует повышению эффективности учебной деятельности.

Организация обучения для развития познавательной деятельности студентов с использованием специальных программных продуктов как инструмента расширения иллюстративной базы курса вычислительных сетей относится к категории СРС при решении вычислительных задач, связанных с анализом, поиском и обработкой информации, и решении задач на визуализацию компьютерных сетей.

С появлением и развитием локальных вычислительных сетей (ЛВС) стали широко применяться прикладные компьютерные программы в учебном процессе подготовки специалистов компьютерных специальностей. В настоящее время настал этап применения прикладных программ и мультимедийных средств в сочетании с сетевыми информационными технологиями (СИТ) [1]. На этом этапе

возникают трудности, связанные с расширением и углублением функций ЛВС, вследствие чего улучшаются условия применения СИТ, а также с освоением преподавателями информационных технологий вообще.

Изучая содержание таких программ, студенты очного обучения получают новые возможности для самостоятельной работы. Применяя СИТ, студенты могут не только получать знания из необъятных информационных и образовательных ресурсов Интернета, но и выбирать необходимые данные для плодотворной работы.

Специфика преподавания учебных дисциплин предполагает тесную связь теории и практики, проверяемую на технических объектах. Компьютерные программы становятся мощными виртуальными средствами для исследований и проектирования на практических работах. Одной из методик проведения самостоятельной работы студентов является создание и использование мультимедийных технологий, электронных образовательных интернет-ресурсов и баз данных (БД).

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА

В связи с введением в образовательный процесс нового Государственного образовательного стандарта все более актуальной становится задача организации самостоятельной работы студентов.

СРС определяется по-разному: как средство, прием, способ обучения и как фактор организации учебной деятельности. Самостоятельная работа характеризуется как учебная деятельность, предполагающая определенные процедуры, которые выполняют студенты в процессе учебно-практической и учебно-профессиональной деятельности, как форма организации обучения и как уровень подготовленности студентов [2].

Выполняемая студентами самостоятельная работа может быть представлена разными видами, например, по дидактической цели – познавательная, практическая, обобщающая; по характеру коммуникативного взаимодействия студентов – групповая или индивидуальная; по месту выполнения – классная, домашняя и по методам научного познания – теоретическая, экспериментальная.

Самостоятельная работа определяется как индивидуальная или коллективная учебная деятельность, осуществляемая без непосредственного руководства преподавателя, но по его заданиям и под его контролем. Самостоятельная работа может проходить в классе, в аудитории (например, в лаборатории), во время внеклассных мероприятий, дома.

Успешное выполнение самостоятельной работы по дисциплине обеспечивают мотивирование учебных заданий, четкая постановка цели и задач, проведение индивидуальных консультаций, определение объема работы и сроков представления результатов и индивидуализация заданий.

При СРС студент чувствует ответственность за учебный процесс. У него возникает желание учиться, самообладание и уверенность в себе. Самое главное, что у него появляется самостоятельность, независимость и способность мыслить, действовать исходя из собственных интересов и целей, независимость от преподавателя в выборе учебных материалов и стратегий. Здесь выступают активность студента, интерес, любопытство. Кроме того, студент готов к сотрудничеству и ведению переговоров с преподавателем и другими студентами, чтобы найти наилучшее применение учебных ресурсов, находящихся в его распоряжении.

В основе СРС стоят самостоятельные действия, которые студент выполняет без помощи преподавателя, он сам выбирает способы выполнения этих действий, совершает множество операций, контролирует их в соответствии с поставленной целью. Особенностью самостоятельной работы является самоконтроль – одна из важнейших форм саморегуляции студента; самостоятельная работа всегда завершается какими-либо результатами. Это выполненные упражнения, решенные задачи, написанные сочинения, заполненные таблицы, построенные графики, подготовленные ответы на вопросы.

При преподавании дисциплины “Вычислительные системы, сети и телекоммуникации” в качестве СРС студентам был предложен ряд прикладных программ для построения локальных сетей на мониторе компьютера и представления сети в наглядной форме, а именно: **Friendly Pinger** [3, 4], **Algorius Net Watcher 1.2.1 и 2.1** [5, 6], **10-Strike LANState** [7] и др.

Рассмотрим эти программы, их описание и применение в учебном процессе.

Friendly Pinger - это мощное приложение для администрирования, мониторинга и инвентаризации компьютерных сетей. Основными возможностями программы являются:

- визуализация компьютерной сети;
- пингование всех устройств за один раз;
- инвентаризация программного и аппаратного обеспечения всех компьютеров в сети;
- поиск HTTP, FTP, e-mail и других сетевых служб;
- отображение состояния сети на рабочем столе или Web-странице и др.

Благодаря программе **Friendly Pinger (Fpinger)**, в наглядной форме студент может представить конфигурацию локальной сети на экране компьютера. Согласно программе, на демонстрационной карте отображаются самые разнообразные устройства: рабочие станции, принтеры, модемы, роутеры и др. Все устройства для дальнейшего использования приводятся с правой стороны карты (рис. 1).

Для визуализации компьютерной сети студент должен создать начальную карту, выбрать соответствующие устройства с помощью функции Add Device, соединить их с помощью Add Line.

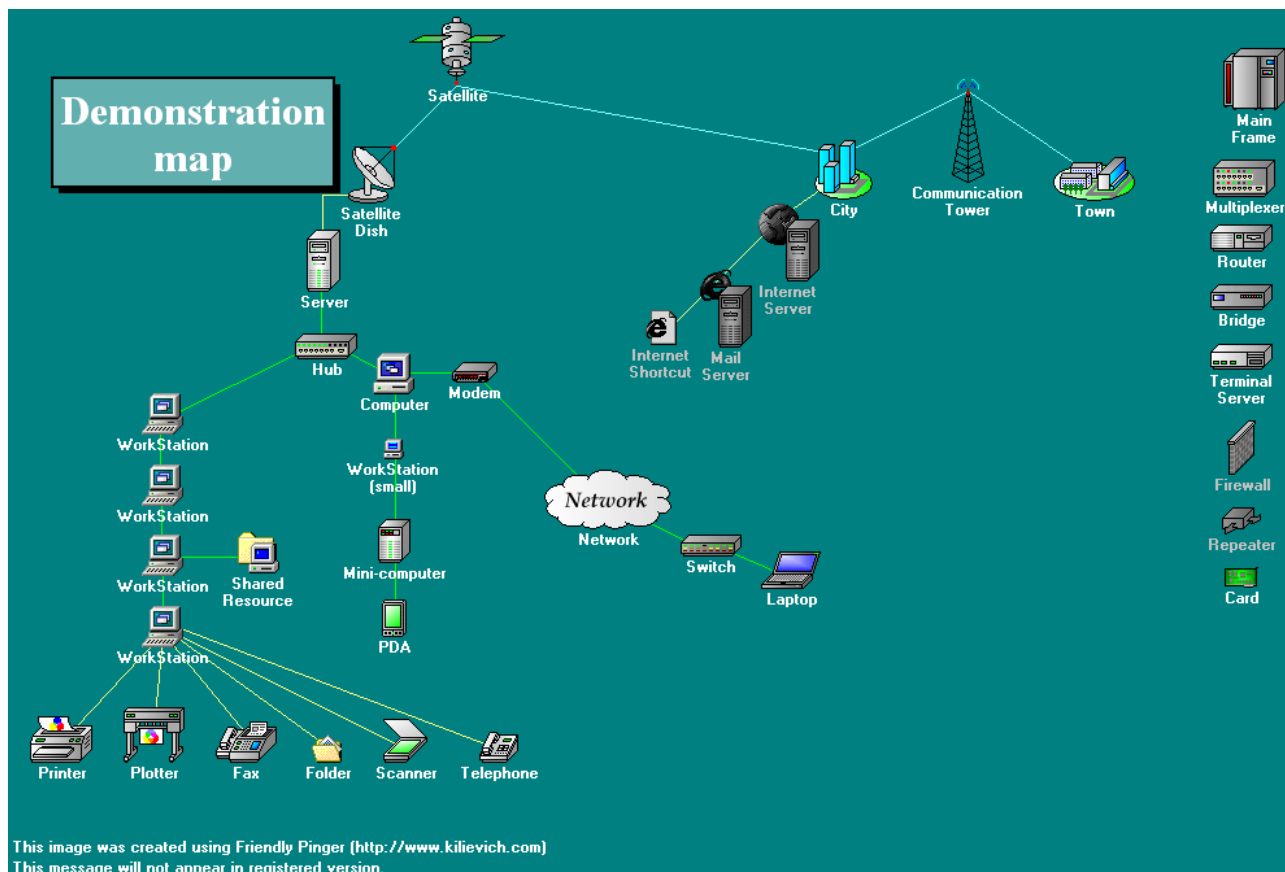

Рис. 1. Демонстрационная карта программы **Friendly Pinger** [3, 4],

После того, как студент создал начальную карту, он начинает пингование устройств. Ping - это процедура проверки наличия связи с удаленным компьютером путем отправления ему ICMP (Internet Control Message Protocol - протокол управляющих сообщений сети Интернет. Протокол ICMP является расширением протокола IP для обмена сообщениями о статусе передаваемых данных, а также обеспечивает оповещение об ошибках в Интернете).

Для компьютера можно указать имя пользователя и адрес его электронной почты. Чтобы просмотреть эти данные, достаточно подвести указатель мыши к интересующему рабочему месту. Программа решает задачу автоматической инвентаризации программного и аппаратного обеспечения, а также получения полного списка комплектующих и программ, установленных на компьютерах сети.

Многие функции **FPinger** требуют указания TCP/IP адреса (Transmission Control Protocol – стандартный интернет-протокол транспортного уровня) или имени хоста. Если указать имя хоста, то FPinger будет искать его TCP/IP адрес (по мере необходимости). FPinger использует стандартные DNS (Domain Name System - система доменных имён для отображения имён хоста и адресов электронной почты в IP-адреса). Такие же функции обычно применяют другие приложения, например, e-mail клиента или web-браузер. Стандартные DNS функции используют настройки компьютера пользователя для поиска DNS сервера. Здесь конечно необходимы знания студента в области вычислительных сетей, например, протоколов во всех

уровнях модели OSI (Open System Interconnection - взаимодействие открытых систем).

FPinger учитывает все http, ftp, e-mail и другие службы, работающие в сети. Можно получать уведомления при остановке и запуске серверов, а также контролировать доступ удаленных пользователей к файлам на компьютере пользователя. Все обращения учитываются в лог-файле, а нежелательные подключения можно заблокировать (например, если они снижают производительность системы). Предусмотрен доступ к удаленным компьютерам через Проводник или Windows Commander.

Работа студента с программой **FPinger** это своеобразная самостоятельная работа студента как активный метод обучения, его основу составляют самостоятельные действия, которые студент осуществляет без помощи преподавателя, он сам выбирает способы выполнения этих действий, совершает множество операций, контролирует их в соответствии с поставленной целью. Ожидаемые результаты работы не могут быть достигнуты, если студент не контролирует свои действия (обращается к таблице, словарю, справочнику, мысленно формулирует ответ и т.д.). Студент должен совмещать исполнительные и контрольные действия одновременно.

Самостоятельные работы студентов проводились дома, подготовленные результаты демонстрировались в лаборатории Университета, после чего происходили обсуждения.

Экспериментальная проверка качества обучения по программе Friendly Pinger и степени обученности

студентов второго курса по направлению "Прикладная информатика" показала, что коэффициент качества обучения студентов повысился на 20%. Качество учебного процесса в традиционном его понимании улучшается существенно. Студенты с большим удовольствием и вниманием работают с такими программами, одновременно изучая основы дисциплины "Вычислительные системы, сети и телекоммуникации". В результате подобной работы учебное занятие стало более результативным и чаще достигающим поставленной цели.

Algorius Net Watcher 1.2.1 и **2.1** по праву является преемником **Friendly Pinger** и очень активно развивается с участием автора программы Андрея Киличевича [5]. **IT-компания Algorius Software** специализируется на разработке комплексного программного обеспечения в области мониторинга, управления и обслуживания корпоративных и домашних компьютерных сетей. Преимуществами этой программы являются: удобный и красивый интерфейс, векторная графика, возможность опрашивать более 100 тыс. устройств, сервер карт, который умеет обновлять всё дерево карт, вместе с изображениями и коллекциями устройств, сервер мониторинга для централизованного опроса с поддержкой межсерверного обмена и т.д.

Algorius Net Watcher 1.2.1 позволяет мониторить и отслеживать всех, кто заходил по компьютерной сети на компьютер пользователя или находится на нем в данный момент. Приложение в наглядной и удобной форме позволяет смотреть какие файлы от-

крывал гость на компьютере пользователя. Благодаря автоматическому, визуальному и звуковому оповещению, **Algorius Net Watcher** [6] является уникальной и универсальной дополнительной защитой для компьютера пользователя от несанкционированного проникновения по компьютерной проводной сети или беспроводной сети WiFi. **Algorius Net Viewer 2.1** - это эффективный и удобный инструмент для визуализации, администрирования и мониторинга компьютерных сетей любого уровня. В случае отключения или включения непредвиденных ошибок сетевых устройств, компьютеров или серверов **Algorius Net Viewer** незамедлительно оповестит пользователя множеством способов и сформирует подробный отчет, в котором будет указано, "что и когда" произошло. Таким образом, всегда можно контролировать ситуацию и не допускать серьезных последствий поломки компьютерной сети. В состав функций программы входят: визуализация компьютерной сети; способы мониторинга устройств и веб-сайтов; способы оповещения; автоматизация выполнения внешних команд; приятный и удобный интерфейс; сканирование сетевых портов и т.д.

Студентам предлагается ознакомиться с указанными программами, их функциями, в частности с визуализацией компьютерной сети, а также с основными нововведениями компании **Algorius Software** (рис. 2).

10-Strike LANState - это программа для администрирования и мониторинга серверов, компьютеров и прочих сетевых устройств [7].

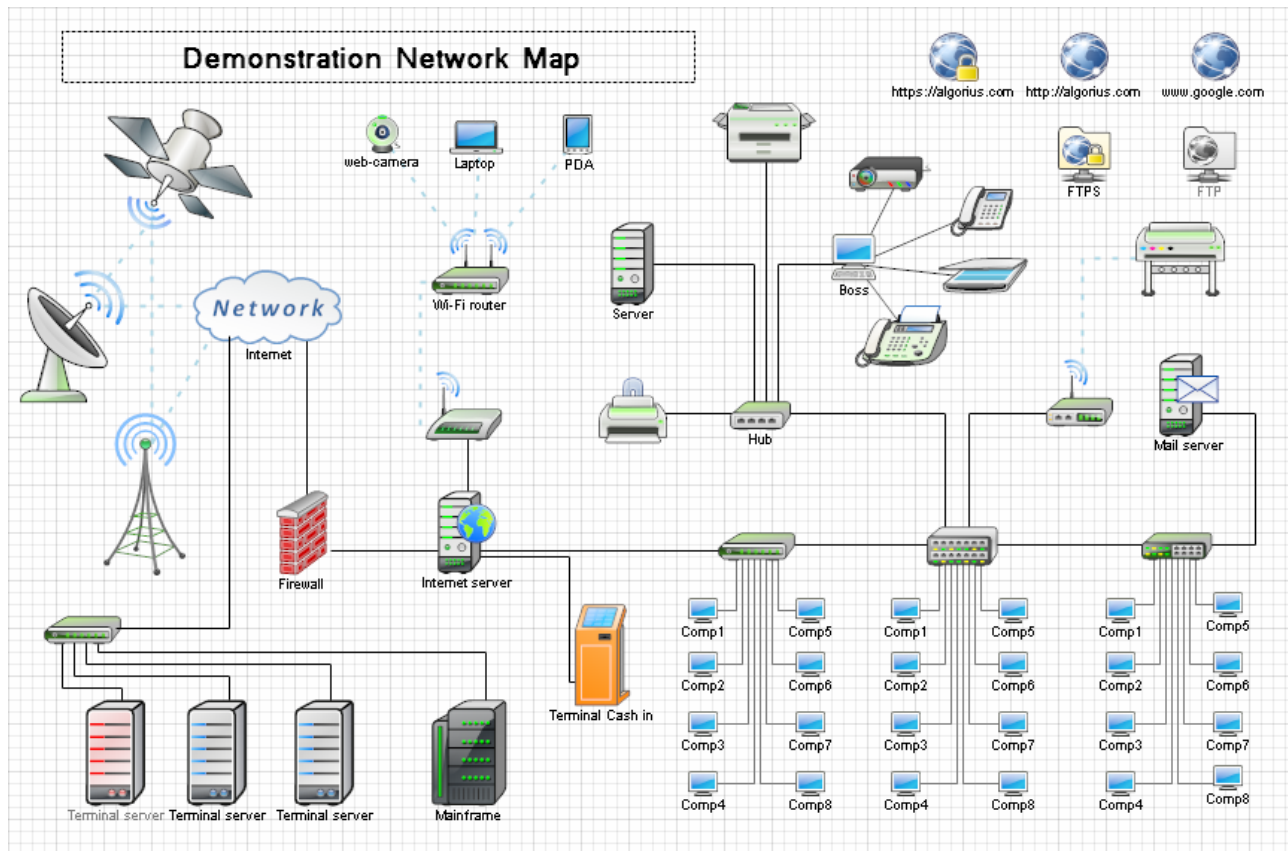

Рис. 2. Демонстрационная карта программы **Algorius Net Viewer 2.1** [5, 6].

С помощью LANState можно наблюдать текущее состояние сети в графическом виде, изменяющееся в реальном времени, управлять серверами и рабочими станциями, вести мониторинг удаленных устройств с помощью периодического опроса компьютеров.

LANState содержит множество полезных функций для администраторов сети, например, перезагрузки и завершения работы удаленных компьютеров, трассировка маршрута, сканирования портов и хостов. Также имеется возможность получения различной информации об удаленных компьютерах. Помимо мониторинга и управления программа может сканировать топологию сети и строить карту хостов сети в автоматическом режиме.

На основании программы **10-Strike LANState** созданы версии (комплект программ):

1) 10-Strike Software - отечественная разработка сетевого программного обеспечения для системных администраторов и ИТ-отделов. Программы мониторинга позволяют системным администраторам получать уведомления о критических ситуациях различными способами и вовремя устранять неполадки;

2) сетевые программы для инвентаризации и учета программного и аппаратного обеспечения компьютеров в сети;

3) 10-Strike LANState – программа мониторинга сети, позволяющая наблюдать текущее состояние сети в любой момент времени на графической карте;

4) 10-Страйк: Схема Сети – программа создания схем локальных сетей, позволяющая обнаружить сетевые устройства и поместить их на карту-схему. Если коммутаторы поддерживают протокол SNMP (Simple Network Management Protocol - стандартный протокол управления сетью), то программа определит топологию сети и нарисует связи между устройствами автоматически.

Этот список не исчерпывает разработок **10-Strike Software** – российской компании, создающей программное обеспечение. Основным направлением деятельности компании является разработка приложений под ОС Windows для работы с локальной сетью и Интернетом, поиска информации и администрирования.

Программа 10-Страйк - Схема Сети предназначена для построения схем сетей для Windows. С ее помощью можно просканировать топологию сети и найти все подключенные сетевые устройства. Все найденные компьютеры, коммутаторы и роутеры помещаются на схему. Если коммутаторы поддерживают протокол SNMP, то программа определит топологию сети и нарисует связи между устройствами автоматически. Остаётся только отредактировать схему сети: подвинуть иконки устройств мышкой, добавить области и надписи – и схема готова. Программа обнаружит все хосты сети и раскроет топологию сети, а также нарисует схему сети автоматически (при наличии управляемых коммутаторов и SNMP). Встроенный мощный редактор позволяет рисовать новые схемы сети, а также вносить коррективы в имеющиеся схемы [7, 8].

В качестве самостоятельной работы студентам было предложено создать схему локальной сети с помощью программы сканирования топологии сети. С этой целью студент должен изучать и анализировать

функции программы и с ее помощью просканировать топологию сети и найти все подключенные сетевые устройства. Все найденные компьютеры, коммутаторы и роутеры помещаются на схему.

Преимущества программы создания схем сетей:

- автоматическое построение связей между хостами при получении информации о топологии сети с управляемых коммутаторов (по протоколу SNMP);
- мощный встроенный редактор схем сетей;
- векторные иконки сетевых устройств и высокое качество изображения получаемых схем сетей и их распечаток и др.

Перед тем как начать построение локальной сети, студент должен ознакомиться с программой по построению схем сетей.

Исходя из информации, приведенной на сайте [8], студентам предлагается доработать схему топологии сети с помощью мощных встроенных средств редактирования, дорисовать связи, нанести надписи, нарисовать области, залить их разными цветами и узорами (программа содержит обширную библиотеку значков сетевых устройств), затем сохранить схему в файле. Надо отметить, что программы **Algorius Net Viewer 2.1** и программа **10-Страйк - Схема Сети** были доступны студентам. После работы с ними выяснилось, что эффективность практических работ в качестве СРС повысилась на 40 %.

Для построения различных компьютерных локальных сетей студенты использовали специализированные программные продукты, которые обеспечивают возможность выполнения построений ЛВС на экране компьютера [9]. Выяснилось, что применение специализированных программных продуктов в учебном процессе позволяет реализовать определенные методические цели, т.е. формировать представления о функциональной зависимости в условиях интерактивного взаимодействия компьютера с пользователем при компьютерной визуализации, интерпретировать и использовать сетевые устройства и применять ИТ для решения практических задач.

Возможности, предоставляемые сетевыми информационными технологиями (СИТ), существенно продвинули учебный процесс и позволили значительно улучшить доступ студентам к электронным базам данных, учебно-методическим материалам и др. Восприятию студентами лекции по данной дисциплине способствовала самостоятельная подготовка виртуальных ЛВС, демонстрация материалов на экранах мониторов рабочих станций. Взаимодействие преподавателя и студента на занятиях существенно изменилось к лучшему, такая возможность подходит для практических и лабораторных работ.

Таким образом, при самостоятельной работе студентов выявляется, какие возможности программных продуктов и на каких этапах обучения целесообразно применять, чтобы освоение учебного материала было более доступным по сравнению с традиционными подходами. Кроме того, методические подходы к изучению конкретных разделов вычислительных сетей с использованием сетевых программных продуктов способствуют их применению для построения ЛВС, осуществлению вычислительных операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников А. А. Сетевые информационные технологии в преподавании общепрофессиональных и специальных учебных дисциплин технического профиля // Педагогическое мастерство: Материалы междунар. заоч. науч. конф. (Москва, апрель 2012 г.). - М.: Буки-Веди, 2012. – URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/22/2178/>
2. Новокрецин Б. Г. Моделирование самостоятельной работы студентов. 14 января 2012 года. – URL: <http://newmaster.podfm.ru/diploms/189/>
3. Программа Friendly Pinger для администрирования, мониторинга и инвентаризации компьютерных сетей. – URL: <http://www.kilievich.com/rus/fpinger/order.htm>.
4. Программа Friendly Pinger для визуализации компьютерной сети и поиска сетевых служб. – URL: <http://www.kilievich.com/rus/fpinger/preview.htm>
5. Программа Algorius Net Watcher для мониторинга, управления и обслуживания корпоративных и домашних компьютерных сетей. – URL: <http://www.algorius.com>.
6. Программа Algorius Net Watcher – универсальная защита от несанкционированного проникновения в компьютер пользователя. – URL: <http://www.algorius.com/ru/news.html>.
7. Программа администрирования и мониторинга сети 10-StrikeLANState. – URL: <http://www.10-strike.com/rus/>
8. Скриншоты программы «10-Страйк: Схема Сети». – URL: <http://www.10-strike.com/rus/network-diagram/screenshots.shtml>
9. Сетевые программы для системных администраторов от «10-Страйк» для мониторинга сети и серверов, инвентаризации сети и компьютеров, учёта трафика, поиска файлов в сети. – URL: <http://www.10-strike.com/rus/bundles.shtml>

Материал поступил в редакцию 07.06.12.

Сведения об авторах

МАРТИРОСЯН Зова Гегамовна - кандидат технических наук, академик Международной Академии Информатизации (МАИН), доцент кафедры Ереванского филиала Российского государственного университета туризма и сервиса (РГУТиС)

E-mail: zova05@mail.ru

САРКИСЯН Дмитрий Бардугович – кандидат геолого-минералогических наук, зам. зав. отделом международных связей ВИНТИ РАН, Москва

E-mail: sard@viniti.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 81'25'27: (048)

А.Г. Ханжин, А.А. Кожокару

Особенности реферативного перевода и феномен чинглиш

Рассматривается понятие реферативного перевода – процесса одновременного и совместного реферирования и перевода. Приводятся виды и особенности этого процесса. Анализируется так называемый феномен “чинглиш”, т.е. распространенное явление неточного перевода. Даются примеры неточного реферативного перевода.

Ключевые слова: реферативный перевод, особенности, виды, чинглиш, точность

ВВЕДЕНИЕ

Реферативный перевод, под которым понимается одновременный и совместный процесс реферирования и научного перевода, с середины прошлого столетия стал одним из видов деятельности по аналитико-синтетической переработке информации. Можно сказать, что этому способствовала организация реферативных служб в крупных информационных центрах, выпускающих реферативные журналы (РЖ). Видимо, этим же обстоятельством было вызвано введение в теорию перевода термина “Реферативный перевод” для выделения его среди других видов перевода [1].

Следует заметить, что работа референтов этих центров отличается от работы референтов, составляющих рефераты на языке оригинала, и от работы переводчиков, осуществляющих только переводы. И это отличие состоит, как было отмечено, в одновременном и совместном реферировании и научном переводе. Но в таком случае алгоритмы реферирования и перевода, записанные в памяти головного мозга, должны работать в сложном переплетении. Ясно, что такое усложнение интеллектуального процесса может повысить вероятность негативного исхода.

Чтобы корректно выполнять реферативный перевод, уменьшить негативный исход этого процесса, необходимо знать его особенности, которые до сих пор систематически не изучались. Поэтому углубление знания об этих особенностях и их описание имело бы практическое значение.

Настоящая работа посвящена, учитывая вышеизложенное, изучению и описанию особенностей реферативного перевода. В первом разделе статьи приведены виды реферативного перевода, во втором – описаны особенности этого процесса, в третьем – рассмотрен так называемый феномен чинглиш, кото-

рый проявляется особенно при реферативном переводе литературы на языках стран восточной Азии. А в четвертом разделе дано несколько примеров неточных реферативных переводов и транскрипции имен, а также комментарии к этим примерам.

1. ВИДЫ РЕФРАТИВНОГО ПЕРЕВОДА

В зависимости от направления перевода, т.е. с иностранного языка на родной или наоборот, и от полноты текста исходного документа, реферативный перевод можно разделить на следующие виды.

1. *Составление реферата на родном языке на основе иноязычного полнотекстового первоисточника*

В результате этого процесса можно получить информативный реферат, индикативный реферат, информативно-индикативный реферат и аннотацию на родном языке. При составлении информативного реферата его предложения формируются не только путем перевода соответствующих предложений первоисточника. Они могут формироваться и путем комбинирования переведенных слов и выражений. Индикативный же реферат формируется на основе так называемых аннотативных фраз, представляющих темы наиболее информативных разделов первоисточника. Надо заметить, что такие фразы обычно формируются не путем непосредственного перевода каких-либо предложений первоисточника. Генезис и особенности таких фраз рассмотрены в [2, § 4]. Этот вариант реферативного перевода до недавнего времени был основным для РЖ, издаваемых информационными центрами.

2. *Составление иноязычного реферата на основе полнотекстового первоисточника на родном языке*

Этот вариант стал применяться для представления иноязычного реферата в публикациях на родном языке. Его помещают обычно на начальной странице

статьи вслед за заглавием и именами авторов. Реферативный перевод чаще осуществляет сам автор статьи. При этом текст реферата составляется с соблюдением правил, разработанных издательством. В результате такого перевода можно получить любой вид рефератов, упомянутых в предыдущем пункте. Если автор недостаточно хорошо владеет иностранным языком, то сначала статья реферировается обычным способом, а затем реферат переводит другое лицо, владеющее иностранным языком свободно.

3. Реферативный перевод иноязычного автореферата на родной язык

В последнее время в РЖ стали помещать рефераты, полученные таким путем. Это позволяет уменьшить расходы, упростить технологию подготовки РЖ. Может показаться, что перевод автореферата по этому варианту осуществляется применением правил обычного перевода. Однако при реферативном переводе текст исходного автореферата нередко подвергается рекомпозиции. В частности, его лексический состав и синтаксический строй могут быть изменены, а его текст может быть сокращен в объеме заменой нескольких предложений аннотативной фразой. Так что процесс реферативного перевода иноязычного автореферата не идентичен простому переводу.

4. Реферативный перевод автореферата с родного языка на иностранный

Такой вариант применяется в случае, если статья с авторефератом на родном языке переводится полностью, а переведенный текст помещается в иноязычном издании. Процесс перевода автореферата во многом схож с обычным переводом. Однако и в этом случае имеются свои нюансы, описанные выше.

Заметим, что исходные авторефераты, подлежащие реферативному переводу по вариантам 3 и 4, получают методами обычного реферирования. Бывают и случаи, когда иноязычный автореферат, полученный по варианту 2, затем переводится по варианту 3. Например, в современных японских и китайских научно-технических журналах приводятся авторефераты на английском языке, полученные по варианту 2. Чтобы отразить эти авторефераты в РЖ, издаваемом в России, их переводят на русский язык, т.е. по варианту 3. Естественно, что такой двойной перевод увеличивает вероятность потери некоторой информации.

И еще одно замечание. В последнее время референтский состав в некоторых информационных центрах, издающих РЖ, стал сокращаться. И это привело к тому, что иногда реферативный перевод стали осуществлять не узкие специалисты в соответствующей области знания. А это, естественно, повышает вероятность неточного реферирования.

2. ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРАТИВНОГО ПЕРЕВОДА

Реферативный перевод является частным случаем обычного перевода. А это значит, что реферативный перевод следует осуществлять с учетом тех же принципов, правил и рекомендаций, что и обычный перевод. Все эти принципы рассматриваются в литерату-

ре по теории перевода, в частности, в монографии [1]. Поэтому здесь на них останавливаться не будем.

Покажем отличительные особенности реферативного перевода.

1. При реферативном переводе процесс реферирования и научного перевода происходит симультанно, т.е. одновременно и совместно

Наблюдение показывает, что референт, владеющий иностранным языком свободно, может написать реферат на родном языке сразу после чтения полнотекстового иноязычного первоисточника. Иными словами, ему не нужно проводить промежуточные операции, т.е. составлять черновой реферат, а затем его переводить. Это справедливо в случаях реферативного перевода как с иностранного на родной язык, так и с родного языка на иностранный. Этот факт говорит о том, что алгоритм реферирования, хранящийся в долговременной памяти мозга, не зависит от языка.

2. В ходе реферативного перевода какого-либо текста происходит оценка информативности фрагментов этого текста

Оценка значимости информации фрагментов текста при реферировании является неременной операцией [2, § 4]. В результате этой операции выделяются и извлекаются фрагменты текста, несущие важную для потребителей информацию, а затем на их основе составляется реферат. Для референта, владеющего свободно иностранным языком, эта операция также не зависит от направления перевода. Это значит, что такой референт может судить о ценности информации воспринятого фрагмента текста и в ходе чтения иноязычного документа.

3. В ходе реферативного перевода можно сформировать аннотативную фразу на конечном языке

Аннотативная фраза представляет, как было сказано, тему тематически замкнутого раздела текста, т.е. параграфа, главы и т.п. Её структура схожа со структурой заглавия. Их различают аспектные слова, приведенные в начале такой фразы или заглавия. В аннотативных фразах аспектные слова обычно даются в виде глагола в возвратной форме (исследуется, анализируется и т.п.), или в форме краткого причастия (приведен, описан и т.п.). В заглавиях же они приводятся в форме отглагольного существительного (исследование, развитие и т.п.). Формирование аннотативной фразы происходит независимо от языка перевода. Заметим, что не во всех языках есть возможность формирования такой фразы. Подробно сведения о заглавиях и аннотативных фразах изложены в работах [2, 3].

4. При реферативном переводе референты часто прибегают к вольному (свободному) переводу

Под вольным переводом понимается “перевод, воспроизводящий основную информацию оригинала с возможными отклонениями – добавлениями, пропусками и т.п.” [1]. Предложения информативного реферата, полученные адекватным переводом соответствующих предложений в первоисточнике, встречаются не так часто. Такие предложения формируются обычно путем соединения переведенных слов и выражений из разных частей текста с соблюдением правил грамматики. При реферативном переводе мо-

гут изменяться структура текста, синтаксис и даже производиться замена и пропуск слов. Поскольку правил такой рекомпозиции не существует, то реферат формируется субъективно, т.е. по усмотрению референта-переводчика. Кроме того, референт может прибегнуть к адаптивному транскодированию исходного текста, если он найдет целесообразным адаптировать исходную информацию к интересам пользователей РЖ. Напомним, что под этим термином понимается “вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации” [1].

Что же касается реферативного перевода индикативных рефератов, то характер их перевода может зависеть от качества формулирования аннотативных фраз, содержащихся в первоисточнике. Анализ заглавий и аннотативных фраз, приведенных в рефератах и статьях, показывает, что не все авторы формируют эти объекты качественно. В таком случае искусственный референт вполне может перестроить заглавия и аннотативные фразы по своему усмотрению. Поэтому можно говорить, что при реферативном переводе научно-технических работ референты чаще прибегают к вольному переводу.

5. В рефератах, полученных путем реферативного перевода, не бывают и не должны быть проявления коннотации

По сути рефераты не должны содержать высказывания референта, в том числе элементы коннотации, т.е. “добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основные значения слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски, придавая высказыванию тон торжественности, непринужденности, фамильярности и т.п.” [4].

3. ФЕНОМЕН ЧИНГЛИШ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО РЕФЕРАТОВ

Слово “чинглиш” происходит от сложного слова в английской записи: CHINese+ enGLISH. По одной версии оно появилось в южном Китае в начале этого столетия и означало плохо понятную речь коренных китайцев на английском языке. Первоначально это слово использовали, чтобы поиронизировать над плохо говорящими по-английски китайцами. Однако вскоре это широко распространенное явление привлекло внимание лингвистов, которые стали давать ему различные интерпретации. Было высказано предположение, что его причиной является различие в характере мышления китайцев и европейцев.

Следует отметить, что вышеупомянутое явление, т.е. плохой перевод, наблюдается не только среди носителей китайского языка. Оно встречается и в других странах. В частности, по поводу этого явления академик РАН астрофизик Р.А. Сюняев в одной из своих работ заметил: “Мир ученых говорит на ломаном английском”. Причем это явление

имеет место в сфере не только устной речи, но и письменной. Так что это широко распространенное явление вполне можно обозначить словосочетанием “феномен чинглиш”.

Рассмотрим некоторые проявления этого феномена.

То, что причиной чинглиш является различие в характере мышления китайцев (японцев) и европейцев, можно видеть в строении заглавий публикаций на этих языках. Как правило, ключевые слова в заглавиях на восточноазиатских языках располагаются в обратной последовательности по отношению к ранжированию ключевых слов в евроязычных заглавиях. Естественно, что при таком транскодировании заглавия приходится изменять и его синтаксический строй. Это явление описано в работе [3, с. 4 – 5].

При реферативном переводе приходится выбирать эквивалентные по смыслу слова (в том числе и вспомогательные) или словосочетания. Сделать это точно в попытках проведения адекватного перевода, оказывается, не всегда удается. Особенно трудно бывает, если в переводимом тексте имеется незнакомый термин или аббревиатура, значение которого автор не поясняет, а в словарях его нет, а также если в нем встречаются незнакомые идиоматические выражения. Трудности встречаются и при выборе адекватных вспомогательных слов, так как некоторые евроязычные предлоги и союзы имеют множество значений. Поэтому в иноязычных авторефератах, полученных в такой ситуации, могут оказаться непонятные выражения, неточные слова.

Известно, что в ходе развития какой-либо научной дисциплины её лексика время от времени пополняется новыми словами. Однако такие слова становятся широко известными, признанными как термины, лишь спустя некоторое время. В этот неустановившийся промежуток времени референтам-переводчикам при ознакомлении с новым словом приходится самим формировать слово на родном или иностранном языке, соответствующее по смыслу этому новому незнакомому слову. Сделать это точно весьма сложно. Можно, конечно, сначала попытаться понять его смысл путем умозаключения в результате анализа контекста с таким словом, а затем подобрать какое-либо адекватное ему слово. Если же в словарном составе данной области знания подходящее слово отсутствует, то можно предложить свой вариант. Но для этого необходимо хорошо знать учение о терминологии. Кстати, опыт издания РЖ показал, что предлагаемые референтами-переводчиками термины, адекватные иноязычным новым словам, иногда становятся общепризнанными. Напомним также, что именно референты-переводчики первыми сталкиваются с такой сложной ситуацией.

Особенно трудно приходится тому, кто занимается реферативным переводом публикаций на китайском языке. Это связано с тем, что понять значение нового незнакомое слово, записанного китайскими иероглифами, весьма сложно, так как, во-первых, в настоящее время специализированных китайско-евроязычных словарей выпущено очень мало. Во-вторых, попытка понять смысл нового слова, записанного двумя и более иероглифами, по их значениям, приведенным в толковых

словарях, заканчивается не всегда удачно. Оказавшись в такой ситуации, приходится либо отказаться от проведения реферативного перевода, либо дать предположительный перевод этому слову. Но последний вариант может оказаться ложным и, тем самым, ввести в заблуждение читателей РЖ.

В китайских научно-технических публикациях обычно приводятся авторефераты на китайском и английском языках. При этом рефераты на китайском языке представляются в виде информативного реферата, а на английском – и как информативный реферат, и как информативно-индикативный. Иногда в текстах рефератов на китайском встречаются сложные предложения, состоящие из множества простых предложений. Но в текстах рефератов на английском языке длинные сложные предложения практически не встречаются. Поэтому референту-переводчику при работе с таким рефератом приходится перестраивать синтаксис сложного предложения, что тоже непростая задача, не имеющая однозначного решения.

Есть еще один фактор, снижающий качество перевода, а именно – неправильная транскрипция имен авторов научно-технических публикаций и названий фирм на китайском и японском языках. В статьях на японском и китайском языках имена авторов записываются иероглифами: сначала фамилия, а затем – имя. Причем эта последовательность соблюдается всегда. Однако при транскрибировании записи имен авторов латиницей нередко наблюдается разницей. Поскольку многие японские авторы предпочитают писать свои имена в европейской манере, при транскрибировании записывают: сперва имя, а затем – фамилию, т.е. в обратной последовательности. Иногда имя записывают инициалом, как это делается в европейской литературе.

Кстати, способы представления реквизитов авторов в Японии никак не регламентированы, т.е. разные издательства используют свои правила представления имен латиницей. И такая неупорядоченность иногда вводит в непредвиденную неприятную ситуацию европейских читателей, так как многие из них не умеют распознать: где – имя, а где – фамилия автора. Вследствие этого ссылка на труды японского автора в списке литературы евроязычных публикаций иногда записывается неправильно, т.е. его фамилия записывается инициалом, а имя – полностью. Понятно, к чему такая ошибка может привести.

Во многих статьях современных научно-технических журналов, сборников и т.п. изданий КНР приводятся заглавия и рефераты на английском языке, а также имена авторов, записанные латиницей. При транскрибировании записи имен соблюдается прямой порядок расположения фамилии и имени. Инициал имени не используется. Однако если имя автора записывается двумя иероглифами, то в записи латиницей между двумя транскрибированными частями нередко записывается дефис. Причем такую ненормативную запись можно видеть довольно часто. Между прочим, один из авторов настоящей статьи был информирован от специалиста ВИНТИ по литературе стран восточной Азии о том, что в 50-гг. прошлого века Академия наук КНР обратилась к

АН СССР с просьбой представлять транскрибированные двухиероглифные китайские имена слитно, т.е. без дефиса. Заметим, что именно в таком виде приводятся их имена в евроязычных официальных документах. Однако в РЖ на русском языке китайские имена записываются так, как они представлены в первоисточнике, т.е. если они записаны с дефисом, то и в РЖ приводятся в таком же виде.

4. ПРИМЕРЫ НЕТОЧНЫХ РЕФЕРАТИВНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Приведем примеры неточных реферативных переводов, о которых говорилось в предыдущих параграфах. Чтобы не усложнять иллюстрации, в качестве примеров будем рассматривать лишь заглавия и транскрипции имен, взятые из публикаций на китайском и японском языках.

На рис. 1 приведены заглавия на китайском и английском языках, взятые из одного журнала КНР¹. Цифрами под иероглифами обозначены порядковые номера слов и словосочетаний, значения которых приведены ниже. Подчеркнутые иероглифы являются словосочетаниями.

磁悬浮反作用飞轮磁轴承动反力分析及实验
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13

Analysis and test of dynamic reaction of magnetic bearing reaction flywheel

Рис. 1: 1-магнит, 2-подвесить, 3-плавать, 4 – обратный, 5-действие, 6-маховик, 7 (1)-магнит, 8-подшипник, 9-движение (в данном случае – динамический), 10-обратная сила (в данном случае – реакция), 11-анализ, 12-союз И, 13-эксперимент.

Далее приводится перевод этого заглавия на английский язык. В этом заглавии ключевые слова 11 и 13 являются аспектными словами, словосочетание 9-10 – предметным словом, словосочетание 7-8 – опорным словом, а остальные, т.е. 1-2-3, 4- 5, 6 – вспомогательными словами. Следует обратить внимание на то, что автор статьи не смог перевести словосочетание 1-2-3, которое появилось сравнительно недавно и обозначает магнитную левитацию. Видимо, это слово на английском языке ему еще не известно. Предпоследнее слово в переведенном заглавии *reaction*, коррелятом которого является, по всей вероятности, словосочетание 4-5, не позволяет уловить точный смысл этого слова. Последнее ключевое слово *эксперимент* переведено как *test*, т.е. испытания. Но испытания и эксперимент не одно и то же. Причем такой неточный перевод в китайской технической литературе не редкость. Так что это заглавие следовало бы перевести следующим образом:

Эксперимент и анализ динамической реакции магнитного подшипника, вызывающего левитацию маховика.

Этот пример наглядно показывает, что в заглавиях на китайском языке ключевые слова располагаются в обратной последовательности по отношению к заглавиям на английском и русском языках. Так, в заглавии на китайском языке аспектные слова расположены в его конце, а в переведенном – в начале.

¹Beijing hanghong hangtian daxue xuebao = J. Beijing Univ. Aeron. and Aeronaut. – 2010. – 36. – № 7.

Рассмотрим второй пример². На рис. 2 приведены заглавия на китайском и английском языках. Цифрами под иероглифами обозначены слова и словосочетания, значения которых даны ниже.

汽车减振器橡胶连接件动态特性实验研究

1 2 3 4 5 6 7 8 9

Shocker Mount Dynamic Test and Property Analysis

Рис. 2: 1 - автомобиль, 2 - демпфер или амортизатор, 3 - резина, 4 - соединение, 5 - вещь (в данном случае – деталь), 6 - динамический, 7 - характеристика, 8 - эксперимент, 9 - исследование.

То, что это заглавие переведено неточно, совершенно очевидно. Незнающий китайский язык это заглавие с английского на русский перевел бы, например, так:

Динамические испытания подвески и анализ её характеристики.

Но на самом же деле в нем говорится: *Экспериментальное исследование динамической характеристики автомобильного амортизатора с резиновыми соединительными деталями.*

Перейдем к следующему примеру. На рис. 3 представлены заглавия на японском и английском языках, выбранные из технического журнала³. Как и в предыдущих примерах, все слова и словосочетания пронумерованы, их значения объяснены ниже, а словосочетания подчеркнуты

剛性切り替え制御による磁気浮上系の高耐荷重化

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13

Application of Switching Stiffness Control to Magnetic Suspension System for Increasing Load Capacity

Рис. 3: 1 - жесткость, 2 - переключение, 3 - управление, 4 - предлог дательного падежа, 5 - путем применения, 6 - магнит, 7 - всплывать, 8 - система, 9 - предлог родительного падежа, 10 - высокий (в данном случае – повышение), 11 - выдерживать, 12 - нагрузка, 13 - суффикс -защита.

В этом заглавии на японском языке предметное слово записано в конце, т.е. в соответствии с неписаными правилами построения заглавий. В заглавиях же на английском и русском языках предметные слова принято записывать в начале. Однако в переведенном заглавии предметное слово *Load Capacity* записано в конце. Получается, что главным предметом статьи является не нагрузочная способность, а что-то другое, что нельзя признать правильным. Термин *Suspension*, т.е. подвеска, обычно понимается как устройство, соединяющее колесо с рамой или кузовом. Но в данной статье идет речь о левитации некоторой части машины с помощью магнита. Так что эту запись следовало бы перевести так:

Повышение нагрузочной способности системы магнитной левитации применением системы управления переключением жесткости.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий высокую вероятность ошибочного перевода при появлении нового слова⁴. Заглавие на японском языке, приведенное на рис. 4, не сопровождается переводом на английский, как это делается обычно. Поэтому над этим заглавием библиограф-японист записал перевод на русском языке.

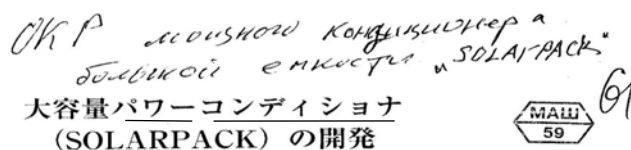

Рис. 4

Два подчеркнутых слова транскрибируются следующим образом: первое – Паваа, второе – Кондисёна. То, что эти слова записаны катаканой, говорит о том, что они являются иноязычными⁵. Библиограф предположил, что они происходят от английских терминов *Power* и *Conditioner*. Поскольку второй термин созвучен с русскоязычным термином кондиционер, то он подумал, что в статье идет речь о кондиционерах воздуха, и решил направить эту статью в отдел машиностроения для реферирования, а библиограф этого отдела, прочитав перевод, направил статью редактору РЖ, в котором рассматриваются такие устройства. Об этом говорит число 61 около перевода. Но на самом же деле в этой статье рассматривается электротехническое устройство, преобразующее постоянный ток, вырабатываемый солнечными батареями, в переменный ток. Об этом можно догадаться и по названию модели, приведенному на английском языке. Поскольку номинальные мощности этих устройств составляют 100 и 250 кВт, то такие большие величины были обозначены словом *Power*.

В научно-технических публикациях можно видеть не только неточные переводы, но и неправильное транскрибирование и представление имен авторов при библиографической обработке. На рис. 5 представлены название статьи и имена авторов из англоязычного журнала⁶.

Structural and Electrical Characterization of Carbon Nanofibres for Interconnect Via Applications

Quoc Ngo, Toshishige Yamada, Makoto Suzuki, Yusuke Ominami, Alan M. Cassell, Jun Li, Member, IEEE, M. Meyyappan, Fellow, IEEE, and Cary Y. Yang, Fellow, IEEE

Рис. 5

В перечне имен во второй, третьей и четвертой позициях записаны японские имена, а в шестой – имя и фамилия китайского соавтора. Все имена записаны в обратной последовательности, т.е. сначала имя, а затем – фамилия.

²Beijing ligong daxue xuebao = Trans. Beijing Inst. Technol. – 2010. – 30. – No 4.

³Nihon kikai gakkai ronbunshu. C = Trans. Jap. Soc. Mech. Eng. C. – 2010. – 76. – No 762.

⁴Denki hyoron = Elec. Rev. – 2010. – 95. – No 3.

⁵Катакана - один из двух видов японской слоговой азбуки, отличающийся угловатостью переходов.

⁶IEEE Trans. on Nanotech. – 2007. – Vol. 6. – No 6 (Nov.).

На рис. 6 приведена выдержка из списка литературы в конце статьи, в которой имеется ссылка на вышерассмотренную статью (см. рис. 5)⁷.

28. Quoc N., Toshishige Y., Makoto S., Yusuke O., Cassell A. M., Yun L., Meeyappan M., Yang Cary Y. Structural and Electrical Characterization of Carbon Nanofibers for Interconnect Via Applications // IEEE Transactions on Nanotechnology. 2007. - Vol. 6, № 6. - P. 688-695.

Рис. 6

Как видно, все эти фамилии представлены инициалами, что недопустимо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реферативный перевод представляет собой специфический вид перевода, осуществляемый при составлении реферата и проявляющийся в симультанности процесса, необходимости оценки фрагментов в процессе составления реферата, возможности формирования аннотативных фраз в ходе реферирования и в отсутствие элементов коннотации. На качество реферативного перевода может влиять «феномен чинглиш», т.е. различие менталитета китайцев и европейцев, а также недостаточное знание языка. Вследствие этого вероятность неточного реферативного перевода при реферировании научно-технических публикаций на китайском и японском языках выше, чем при реферировании евроязычных публикаций.

Наше исследование показывает, что реферативный перевод является достаточно сложным процессом и таит в себе немало факторов, приводящих к негативным исходам. Такими факторами могут быть не только недостаточное знание языка и предмета, которому посвящен документ, но и то, что референты-переводчики работают в ограниченное время, вследствие чего им может не хватать времени на обдумывание и оптимизацию текста реферата. Неслучайно референты предпочитают выполнять произвольный перевод, нежели адекватный. Чтобы уменьшить вероятность негативных исходов при реферативных переводах, очевидно, нужно больше привлекать высококвалифицированных специалистов, владеющих свободно иностранными языками.

Для ускорения терминизации нового слова можно было бы создать централизованную терминологи-

ческую службу, которая осуществляла бы сбор, редактирование и регистрацию появившихся новых слов и предлагаемых адекватных им терминов, а также выпуск базы терминов и/или эксплуатацию банка терминов.

В течение последнего полувека делались попытки автоматизировать процессы перевода и реферирования. Однако до сих пор не удается достичь желаемых результатов, поскольку не удается создать искусственный интеллект высокого уровня, соответствующий современным требованиям. Поскольку реферативный перевод, как показывает проведенное исследование, представляет собой сложный процесс, то вряд ли удастся автоматизировать его в обозримом будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паршин Андрей. Теория и практика перевода. – 2011. - URL: http://www.modernlib.ru/books/parshin_andrey/teoriya_i_praktika_perevoda/read_1/⁸.
2. Ханжин А.Г., Кожокару А.А. Формирование знания о рефератах и методах реферирования // НТИ. Сер. 1. – 2011. – № 8. – С. 1–9.
3. Ханжин А.Г., Кожокару А.А. Формы и закономерности формирования заглавий научно-технических документов // НТИ. Сер. 2. – 2009. – № 7. – С. 1–8.
4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: «Просвещение», 1976. – 543 с.

Материал поступил в редакцию 25.04.12.

Сведения об авторах

ХАНЖИН Анатолий Григорьевич - кандидат технических наук, внештатный сотрудник ВИНТИ РАН, Москва
E-mail: a_hanjin@mail.ru

КОЖОКАРУ Анна Анатольевна - кандидат технических наук, главный специалист ЗАО «СSoft», Москва
E-mail : eeanna@mail.ru

⁷ НТИ. Сер. 2. – 2011. – № 3. – с. 15.

⁸ Эту монографию можно скачать и по фамилии и имени и/или по её названию, используя какую-либо крупную поисковую машину Интернета.

УДК 002.2:027.1/2БАН

М. А. Плющ

О доступных источниках информации о библиотеках А. П. Волынского и его сторонников: сведения о библиотеках и их поступлении в Библиотеку Академии наук

Излагаются полученные из доступных интерактивных источников и некоторых печатных изданий сведения о библиотеках А. П. Волынского и его сторонников. Выявляются несовпадения в данных из летописи БАН и из других источников информации, а также между различными печатными и электронными источниками, соответственно. В качестве источников сведений из Интернета использовались веб-сайты, электронные копии книг С. А. Белокурова, Д. А. Корсакова, В. С. Иконникова, четвертого тома «Материалов для истории Императорской Академии наук», электронные документы, указатели фондов Российского государственного архива древних актов и Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Часть цитируемых данных была получена с помощью подсистемы БД Google «Поиск книг. Просмотр фрагмента».

Ключевые слова: национальные библиотеки, библиотечные фонды, история формирования, Библиотека Академии наук

В истории библиотечного дела в России важнейшее место занимает история национальных библиотек, в числе которых Библиотека Академии наук является крупнейшей научной библиотекой с почти трехсотлетней историей, включая историю создания её уникальных огромных книжных фондов – сердца Библиотеки. К сожалению, до сих пор в научной литературе нет многотомной монографии, которая бы как можно подробнее освещала процессы и обстоятельства формирования этих фондов с их уникальностью и разнообразием, начиная с объединения отдельных собраний и приобретения книг при жизни Петра I.

Интернет предоставляет доступ к электронной копии первого тома «Летописи Библиотеки Академии наук» (далее Летопись) [1]. Это издание позволяет обратить внимание на события в истории Библиотеки. В связи со спецификой жанра Летопись структурно построена хронологически с привязкой каждого события или факта к соответствующему моменту времени и к источникам сведений. Например, под 1740 г. и далее приводятся сведения о пополнении фондов БАН за счет собраний А. П. Волынского и некоторых членов его кружка.

В Летописи [1] сообщается, что после конфискации в 1737 г. и доставки из Архангельского в Санкт-

Петербург уникальной библиотеки князя Дмитрия Михайловича Голицына А. И. Богданов составил опись ее рукописей и книг [1, с. 69]. Эта библиотека была одной из крупнейших для своего времени в России. В публикации без автора на сайте музея-усадьбы «Архангельское» отмечается, что при конфискации опись библиотеки на месте не проводилась из-за незнания чиновниками иностранных языков, но количество иностранных и переведенных на русский язык книг, по подсчетам чиновников, составило примерно 6 тысяч. Только некоторые книги и рукописи были переданы в БАН или посланы в Синод для распределения туда, «где оным книгам весьма быть потребно» [2]. Однако в содержащем архивные данные издании [3] говорится, что в январе 1740 г. по распоряжению министров Кабинета Ее Императорского Величества Канцелярия конфискации должна была составить опись находившимся у нее книгам Дмитрия Голицына и передать опись в указанный Кабинет. Согласно [3, с. 103] из доклада Академии наук Кабинету от 28 мая 1740 г. видно, что опись была составлена и была проведена «отборка книг для Академии наук». Причина представленного расхождения сведений не ясна.

В 1737 г. для БАН были приобретены книги у «профессора поэзии» Г.-Ф. Юнкера и книги П. Кис-

нера, вывезенные им из Швеции [1, с. 69]. В Интернете и Летописи информация о составе этих двух собраний отсутствует.

По свидетельству Летописи, новыми пополнениями фонда БАН за счет частных коллекций стали библиотеки опальных владельцев – А. П. Волынского и его сторонников. Известно, что А. П. Волынский, казненный вместе с А. Ф. Хрущовым и П. М. Еропкиным 28 июня 1740 г., имел достаточно богатую для того времени библиотеку, в которой «были книги по истории, экономике, географии, математике и другим наукам» [4]. Информация об этом собрании содержится в статье С. П. Луппова, выпущенной в 1979 г. в ежегоднике «Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия» [5, с. 118-128]. В ней изложены разнообразные сведения о тематическом и языковом составе библиотеки, делаются выводы о ее владельце и в заключение представлена опись книг Волынского, найденная ученым в фонде 286 (опись 2, дело № 6, листы 381-396) Центрального (ныне Российского) государственного архива древних актов. Нам удалось установить, что этот фонд является фондом Герольдмейстерской конторы, включенным в фонд 248 Сената [6, том 2, раздел «Высшие учреждения. Сенат»]. Необходимо учитывать, что фонд Конторы является не полностью самостоятельным фондом, а фондовым включением в широкомасштабный фонд Сената (фонд 248). По словам С. П. Луппова, в библиотеке Волынского было 503 книги, но число томов составляло 537 единиц, основная часть библиотеки, «переданная его дочери М. А. Воронцовой» (см. далее о передаче книг в 1759 г.), не дошла до нас «как единое книжное собрание», а «отдельные книги после казни Волынского были переданы в Академию наук и в Коллегию иностранных дел» [5, с. 124]. Книги, особенно заинтересовавшие Герольдмейстерскую контору, выделены в описи в статье С. П. Луппова разрядкой.

В [1] под 1740 г. сообщается, что конфискованные у Волынского и его сторонника Еропкина книги «были переданы в Академию наук, затем в Библиотеку, а старинные рукописи в Коллегию иностранных дел. Списки книг А. П. Волынского и П. М. Еропкина, поступивших в Библиотеку Академии наук, сохранились в Санкт-Петербургском филиале архива РАН» [1, с. 72]. Ссылка на фонд и архивное дело, где находятся указанные списки, в Летописи отсутствует. Единственная ссылка на источник сведения о передаче книг Волынского и Еропкина в Академию наук и затем в Библиотеку отсылает читателя к странице 170 в «Записке об Артемии Волынском» (далее «Записка...») [7, с. 170].

«Записка...» представляет собой рассказ о происхождении А. П. Волынского, обстоятельствах, приведших к его аресту и казни, а в основной части содержит сжатые сведения о ведении расследования по делу о Волынском и его сторонниках, вопросы подследственным и их ответы. Известно, что «Записка...» «была составлена в 1831 году Д. Н. Блудовым по указанию Николая I» [8]. В целом же материалы следствия представляют собой огромное многотомное дело [9, с. 12].

О библиотеках сторонников Волынского говорится далее. Здесь же необходимо отметить следующее. В последнем абзаце «Записки...», на который дается ссылка в Летописи [1, с. 72], сообщается, что «вообще, все найденные у сих несчастных книги поступили в Академию наук, старые рукописи в Иностранную Коллегию, образа отданы в Синод...», о передаче книг в Библиотеку Академии наук не говорится [7, с. 170]. Перед этим со словами о другом конфискованном имуществе в «Записке...» упоминаются Волынский, Еропкин, Соимонов и Хрущов. Просмотр всей «Записки...» подтверждает, что других сведений об их библиотеках она не содержит. Мнение составителя «Записки...» о судьбе конфискованных библиотек в самом тексте не объясняется и выглядит как известное составителю утверждение, возможно, не происходящее из содержания следственного дела. При этом составитель утверждает, что библиотека Волынского «была незначительна и состояла из русских книг» [7, с. 170], тогда как в научных публикациях она характеризуется иначе. Очевидно, что слова составителя «Записки...» о передаче в Академию наук книг «всех сих несчастных» (Волынского, Еропкина, Соимонова, Хрущова и, возможно, других сторонников Волынского) не лишены сомнительности, что будет подтверждено в дальнейшем.

В отличие от указанного в Летописи со ссылкой на «Записку об Артемии Волынском» и вышеприведенного сведения, профессор С. П. Луппов пишет, что «библиотека Волынского после его казни была передана в Канцелярию конфискации, часть ее была куплена Герольдмейстерской конторой» и затем «уже в елизаветинское время, в 1759 г., книги были возвращены дочери Волынского М. А. Воронцовой, в том числе и книги, купленные Герольдмейстерской конторой» [10, с. 171 и ссылка 3]. Передача книг Волынского в Академию наук и (или) в Библиотеку Академии С. П. Лупповым не упоминается. От этих сведений в монографии С. П. Луппова дается отсылка на вышедшую в 1891 г. книгу историка Д. А. Корсакова. В ней изложены воспроизведенные С. П. Лупповым и вышеприведенные сведения о судьбе библиотеки Волынского после его казни. В подстрочной ссылке Д. А. Корсаков указывает лишь то, что источником этих сведений для него явились полученные им лично «извлечения» из переписки 1741 г. «между Герольдмейстерской конторой и Сенатом с Канцеляриею конфискации» [11, с. 265 и сноска 1]. Покупку некоторых книг из библиотеки Волынского Герольдмейстерской конторой Корсаков объясняет тем, что, по мнению сотрудников Конторы, они могли быть полезны для ее работы. Рукописи из библиотеки Волынского, которые согласно летописи и данным историка С. А. Белокурова [1, с. 72; 12, с. 88] были переданы в распоряжение Коллегии иностранных дел, Д. А. Корсаковым отдельно не упоминаются, но это не ставит факт передачи под сомнение.

Как уже было сказано, сведения о судьбе библиотеки Волынского после казни владельца, опубликованные в монографии [11], были взяты Корсаковым из переписки между Герольдмейстерской конторой и Сенатом с Канцелярией конфискации. Сама переписка была доставлена ему в извлечениях А. П. Барсуко-

вым [11, с. 265, сноска 1]. Судя по биографии А. П. Барсукова, он мог иметь доступ к архивным фондам Сената и его учреждений [13]. Исходя из данных по истории формирования фондов Российского государственного архива древних актов – ранее ЦГАДА, можно сделать вывод, что указанная переписка 1741 г. хранится в РГАДА, вероятно, в фонде Герольдмейстерской конторы (см. выше и Приложение 1).

Д. А. Корсаков является автором биографического очерка под названием «Артемий Петрович Волынский». Этот очерк был опубликован в сборнике «Древняя и Новая Россия». Интересующая нас часть очерка, содержащая сведения о библиотеке Волынского, вышла в свет во втором томе сборника в восьмом номере за 1877 г. По словам Корсакова, найденный им каталог книг Волынского находился в деле № 18 за 1759 г. в архиве Герольдмейстерской конторы. Это дело было возбуждено еще в 1757 г. дочерью Волынского М. А. Воронцовой, желавшей вернуть себе движимое имущество отца, разделенное между нею, сестрой и братом, которые умерли около 1757 г. По свидетельству Корсакова, «из дела видно, что книги Волынского, поступившие после его казни в Канцелярию конфискации, брались из нее разными лицами для чтения под расписки с разрешения Сената, вследствие чего многие утратились. Кроме того, Герольдмейстерская контора многие книги, занесенные в каталог, оставила себе, а иные передала в Академию наук» [14, с. 287 и сноска 33]. Сенат исполнил желание М. А. Воронцовой и оставшиеся не расхищенными книги Волынского были отданы доверенному М. А. Воронцовой Федору Григорьеву в августе 1759 г. Тем самым Корсаков указывает на наличие архивного дела, содержащего информацию о судьбе библиотеки Волынского. При этом Корсаков в биографическом очерке противоречит самому себе, указывая, что многие книги Волынского Герольдмейстерская контора «оставила себе», тогда как по его же словам в монографии она купила некоторые из них у Канцелярии конфискации с согласия Сената (см. выше). Возможно, что здесь имеет место словесная неточность. В монографии [11, с. 265, ссылка] Корсаков сообщает, что книги были возвращены дочери Волынского М. А. Воронцовой по указу императрицы Елизаветы Петровны. Однако в очерке он пишет [14, с. 287, ссылка 33] об исполнении Сенатом желания М. А. Воронцовой получить движимое имущество ее отца. Не исключено, что Сенат удовлетворил просьбу Воронцовой именно по указанию императрицы.

Состав библиотеки Волынского по наукам и языкам был описан С. П. Лупповым в монографии [10, с. 171-180] на основе описи, которая была найдена им в ЦГАДА (ныне РГАДА) в фонде 286 (опись 2, дело № 6, лл. 381-396) [10, с. 171, сноска 4]. Как уже было отмечено, этот фонд является фондом Герольдмейстерской конторы, включенным в фонд Сената (фонд 248) [6, том 2].

Продолжая, необходимо отметить следующее. В издании «История Библиотеки Академии наук СССР (1714-1964)» указано, что «книги Волынского и Еропкина были переданы в Академию наук и, по видимому, поступили в Библиотеку, старинные ру-

кописти были переданы в Коллегию иностранных дел» [15, с. 53]. В книге «История русского искусства» в третьем томе «Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках» отмечается, что библиотека Еропкина была «указом 1740 года отдана в Академию» [16]. Однако к сведению об указе не приложены данные об опубликовании этого указа. В первом томе издания «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки АН СССР» (1956 г.) в статье В. А. Петрова [17, с. 213 и сноска 2] есть указание, согласно которому в Госархиве Российской империи в Разряде VII «Преображенский приказ. Тайная канцелярия. Тайная экспедиция» [6, том 1] в фонде 7 «сохранился список книг, конфискованных у П. Еропкина». По свидетельству В. А. Петрова, в книге В. С. Иконникова «Опыт русской историографии» (том I, книга II, отд. II, с. 1083) и в «Материалах для истории Академии наук...» (том 4, с. 427, 478, 720) сохранились известия о поступлении книг Волынского, Еропкина и Хрущова в Библиотеку Академии наук, но в каталогах Библиотеки «это поступление не отмечено» [17, с. 213, сноски 2 и 3].

Указывая, что сохранились известия о передаче книг Волынского, Еропкина и Хрущова в БАН, В. А. Петров ссылается на книгу В. С. Иконникова «Опыт русской историографии». Однако В. С. Иконников пишет, что часть книг Волынского была возвращена его дочери, но «многие были переданы в Академию наук, остались в [Герольдмейстерской – авт.] конторе или разошлись по рукам» [18, с. 1083, сноска 2]. В. С. Иконников дает от этих слов ссылку на издание «Древняя и Новая Россия» (1877, том II, с. 287). Эта ссылка приводит читателя к сведениям о библиотеке Волынского, изложенным Д. А. Корсаковым в вышеупомянутом биографическом очерке (глава 9 очерка). В частности, там в общих чертах описывается ее состав. Каталог книг Волынского был в руках Корсакова и это позволило историку убедиться, что каталог очень плохо «составлен полуграмотными чиновниками канцелярии конфискации» [14, с. 287].

В Интернете доступен портал Федерального архивного агентства «Архивы России». Маршрут навигации «Портал «Архивы России» - «Справочники» - «Архивы» - «Российский государственный архив древних актов» [6] приводит пользователя к путеводителю в четырех томах по фондам РГАДА. Разделы и подразделы томов путеводителя сопровождаются аннотациями со сведениями о содержании фондов. Во втором томе путеводителя (1992 г.) есть раздел III «Правительственные комиссии», в котором находится подраздел под названием «Комиссии по законодательным, административным и финансовым вопросам». В этом подразделе числится фонд Комиссии по описи имущества А. П. Волынского и его сторонников. В сведениях об этом фонде (с. 242 аннотации) сообщается, что он содержит материалы делопроизводства Б. Г. Юсупова и других лиц, а также поступившие в указанную Комиссию документы об описи и продаже движимого и недвижимого имущества А. П. Волынского, П. М. Еропкина, П. И. Мусина-Пушкина, Ф. И. Соимонова и А. Ф. Хрущова, о передаче конфискованных у них книг в Академию наук [6, том 2].

Отдельно отметим, что в РГАДА находятся библиотека Московского государственного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД) и сам этот архив, который до 1832 г. носил название Московского архива Коллегии иностранных дел. Он использовался как место для хранения документов Коллегии, потерявших оперативное значение и не нужных для текущей работы. Собрание рукописей и книг, сложившееся в указанном архиве, начало формироваться при Посольском приказе. В XVIII в. в библиотеку Московского архива Коллегии иностранных дел, среди прочего, поступили некоторые конфискованные книги и рукописи, принадлежавшие князьям Долгоруким, А. П. Волынскому, П. И. Мусину-Пушкину, А. Ф. Хрущеву, Ф. И. Соймонову, А. И. Остерману [19].

Согласно вышеуказанным сведениям о фонде Комиссии по описи имущества Волынского и его сторонников [6, том 2] в составе описанного имущества находились библиотеки А. П. Волынского, П. М. Еропкина, П. И. Мусина-Пушкина, Ф. И. Соймонова и А. Ф. Хрущова. В сведениях отмечается, что в этом фонде содержатся документы об отправке библиотек в Академию наук. Таким образом, между сведениями о фонде Комиссии и сведениями в публикациях Корсакова [11; 14] имеются существенные расхождения в отношении судьбы указанных библиотек. Кроме того, известно, что библиотека Хрущова была в 1742 г. продана его вдовой Академии наук и затем частично отправлена в розничную продажу [1, с. 79-80]. Можно предположить, что в фонде Комиссии хранится распоряжение об отправке библиотек в Академию наук, оставшееся невыполненным. Дело в том, что оно могло быть заменено на распоряжение о передаче библиотек в Канцелярию конфискации. Упомянутая Корсаковым и, соответственно, С. П. Лупповым, но не упоминаемая в Летописи [1] и в «Записке об Артемии Волынском» Канцелярия конфискации была учреждена в 1729 г. и закрыта в 1782 г. Именно она, согласно ее функциям, имела право получить в свое распоряжение и распродать библиотеки и другое имущество Волынского и его сторонников как имущество, конфискованное у лиц, подозреваемых в совершении государственного преступления или уже осужденных за него [20]. Это обстоятельство могло привести к передаче библиотек в распоряжение Канцелярии конфискации, несмотря на намерение передать их в Академию наук, что будет подтверждено далее. Здесь отметим, что библиотека Волынского была передана в Канцелярию конфискации, что и отразилось в переписке Канцелярии конфискации с Герольдмейстерской конторой и Сенатом в 1741 г. и, соответственно, в сведениях Корсакова в очерке [14, с. 287] и монографии [11, с. 265].

В заключение этой части необходимо отметить следующее. До конца XVIII в. личные императорские канцелярии именовались «Кабинетом Его Императорского Величества», кроме периода 1731-1741 гг. [6, том 2, с. 22 аннотации]. В годы правления Анны Иоанновны, скончавшейся в октябре 1740 г., за этим учреждением было закреплено название «Кабинет министров», что иногда упускается из виду в источниках информации. Кабинет был уп-

разделен после свержения Анны Леопольдовны и воцарения Елизаветы Петровны, коронованной 25 апреля 1742 г. По словам Н. Н. Крючкова, в РГАДА в фонде Кабинета министров Анны Иоанновны, хранятся документы о деятельности Комиссии по описи имущества Волынского и его сторонников [9, с. 13]. Причина наличия таких документов в фонде Кабинета министров, а не только в фонде самой Комиссии неясна так же, как и различия между соответствующими документами этих двух фондов.

Информацию об иностранных книгах в библиотеках Волынского и его сторонников содержит статья П. И. Хотеева [21, с. 67-75]. В книге [10, с. 235] отмечается, что на момент ее издания в 1976 г. не было известных сведений о судьбе библиотек Ф. И. Соймонова и И. Эйхлера – двух членов кружка Волынского. В статье [22, с. 409-415] библиотека П. И. Мусина-Пушкина характеризуется на основе двух описей – описи книг в московском доме и описи книг в петербургском доме. Первая в общей описи имущества, составленной в 1740 г. во время следствия [22, с. 409], была обнаружена С. П. Лупповым в ЦГАДА в Госархиве Российской империи в Разряде VI, содержащем дела о государственных преступлениях (дело № 211, часть 3, лл. 383-386 об.). Вторая опись была обнаружена в Ленинградском отделении Архива АН СССР (ныне ПФА РАН) в фонде 3 «Делопроизводственные материалы» (опись 1, дело № 55, л. 274). По данным статьи [22, с. 410-412], в библиотеке Мусина-Пушкина почти четверть названий составляли книги по истории, 11 % занимала литература по военному и морскому делу, имелось 46 рукописных книг, свыше четверти названий составляла религиозная литература. В Коллегию иностранных дел было отдано на хранение 9 рукописей. К сожалению, в статье [22] не содержатся сведения о судьбе печатных книг библиотеки Мусина-Пушкина после его ссылки. Отдельно следует отметить, что также в ПФА РАН, но в фонде 158 (опись 1, дело № 210), по свидетельству А. Х. Рафикова, находится опись курляндской герцогской библиотеки, о чем ученый сообщает в статье, опубликованной в 1980 г. в сборнике «Книжное дело в России в XVI-XIX веках» [21, с. 80, сноска 2]. Наличие именно этой библиотеки в 1714 г. в г. Риге подтверждает распоряжение царя Петра, отправленное им в Ригу и датированное 11 марта 1714 г. Оно было опубликовано в четвертом томе (с. 15, документ № 29) издания П. И. Бартенева «Осьмнадцатый век. Исторический сборник» (1869 г.).

В 1980 г. была выпущена статья М. И. Фундаминского, в которой опубликована опись библиотеки И. Эйхлера и отмечено, что его имущество, включая книги, не было конфисковано [23, с. 45]. М. И. Фундаминский обнаружил в Ленинградском отделении Архива АН СССР (ПФА РАН, фонд 3, опись 1, дело № 55, лл. 260-311) «Дело о посылке во учрежденную о Артемье Волынском и сообщниках его комиссию промемории о взятых из книжной палаты и из библиотеки оным Волынским с товарищи книгах» [23, с. 42, сноска 2]. По свидетельству М. И. Фундаминского, Канцелярия Академии наук «вела оживленную переписку о книгах А. П. Волынского и его товарищей: А. Ф. Хрущова, П. М. Еропкина, Ф. И. Соймо-

нова и И. Эйхлера». Волинский, Эйхлер и Соймонов были должны книжной лавке Академии денег за приобретенные книги. Кроме того, Волинский и Эйхлер должны были вернуть в БАН взятые для чтения книги. К делу о посылке промемории были, по словам М. И. Фундаминского, «подшиты «росписи» библиотек Эйхлера, Мусина-Пушкина, Еропкина, Соймонова и Хрущова». Наличие черновики первых трех росписей указывает на то, что они, вероятно, «составлялись в самой Академии наук» [23, с. 43-44]. Если росписи библиотек Эйхлера, Мусина-Пушкина и Еропкина действительно составлялись в Академии наук, то, следовательно, эти библиотеки после конфискации первоначально были отправлены в Академию и только затем в Комиссию по описи имущества. На вышеуказанную промеморию Комиссия ответила, что реестры всем российским и иностранным книгам «Волинского и Соймонова и протчих» были «поданы в Кабинет Ея Императорского Величества», в то время называвшийся Кабинетом министров. Кроме этого, в ответе на промеморию было сказано, что перечисленные в ней книги Эйхлера Комиссией не были обнаружены. Подшитые к делу о посылке промемории реестры книгам Волинского, Эйхлера, Мусина-Пушкина, Еропкина, Соймонова и Хрущова, вероятнее всего, хранятся в РГАДА в фонде Кабинета Его Императорского Величества или в фонде Кабинета министров Анны Иоанновны [6, том 2]. В Российском государственном историческом архиве хранится фонд 468 под названием «Кабинет Его Императорского Величества», но наличие реестров в нем маловероятно [24]. Отметим, что при жизни В. С. Иконникова еще одна опись библиотеки И. Эйхлера хранилась в Московском архиве Министерства юстиции, о чем сам ученый сообщает [18, с. 1083, сноска 1 в конце] со ссылкой на публикацию Д. А. Корсакова в издании «Древняя и Новая Россия» [14, с. 288]. Очевидно, что эта опись хранится ныне в РГАДА.

Составу и характеристикам библиотеки гидрографа Ф. И. Соймонова посвящена статья [25, с. 13-28], в которой опубликованы две части описи этой библиотеки. Обе описи были найдены в Госархиве ЦГАДА (дело № 211, часть 3, лл. 161об. – 163, 167; лл. 175-177об.) [25, с. 26, сноска 14]. В библиотеке Соймонова с характерным для ученого составом преобладали книги по гуманитарным, физико-математическим, географическим наукам. Три рукописные книги были переданы на хранение в Коллегию иностранных дел. К сожалению, в статье [25] не отмечается, куда поступили печатные книги из библиотеки Соймонова после его ссылки, из которой он возвратился по указу императрицы Елизаветы Петровны.

Согласно Летописи БАН библиотека архитектора П. М. Еропкина была конфискована в 1740 г. вместе с библиотекой Волинского [1, с. 72]. Известно, что в доме Волинского находилась только часть книжного собрания архитектора (см. далее). Библиотека Еропкина подробно описывается в монографии [10, с. 220-227] на основе описи книг, найденной в содержащем дела о государственных преступлениях Разряде VI Госархива ЦГАДА в

деле № 211 (дело № 211, часть 3, лл. 196-204) [10, с. 222 со сноской]. Очевидно, что описи книг Мусина-Пушкина и две части описи библиотеки Соймонова также были найдены в ЦГАДА в этом же архивном деле.

Библиотеке Еропкина посвящена статья в сборнике «Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века» [26, с. 142-152]. На сайте Московского архитектурного института приводятся сведения из биографии архитектора, отмечается, что он получил образование в Италии и начал собирать книги по архитектуре в итальянском городе Ливорно [27]. По мнению А. А. Ароновой, из 319 книг в описи библиотеки Еропкина только 25 книг «имеют отношение к архитектуре и искусству» [28, с. 432], а остальные относятся к истории, юриспруденции и др. По мнению других исследователей, в этом собрании было много трудов по архитектуре, в том числе издания итальянских архитекторов и теоретиков, в нем находились латинские, итальянские, французские и немецкие книги, работы по истории Венеции [29]. В исторической части лучше всего «была представлена литература по античной истории и истории средневековой Италии» [10, с. 225].

Согласно данным на сайте «Филигррия – в будущее через прошедшее», взятым из книги Н. А. Евсиной «Архитектурная история в России XVIII века» (М., 1975), собрание Еропкина на момент выпуска этой книги в 1975 г., было самой ранней известной Н. А. Евсиной библиотекой русского зодчего. В ней находились практические руководства «гражданских архитектур», «около 30 книг по архитектуре». П. М. Еропкин покупал «техническую литературу, книги по математике, точным наукам». Несмотря на это, в его собрании преобладала гуманитарная литература, в составе которой были «книги по философии, истории, географии, разного рода законодательства (необходимые Еропкину как члену группы Волинского), путешествия в чужие страны и т. д. Приобретал... Еропкин и увражи», роскошные художественные издания большого формата (от франц. *ouvrage* – искусно сделанный). Н. А. Евсина пишет, что «...значительную часть его библиотеки составляют книги об античном Риме и Италии...» [30]. В другой монографии Н. А. Евсиной библиотека Еропкина оценивается как уникальное явление «в русском художественном мире первой половины XVIII века» [31]. Автор монографии отмечает, что данные об этой библиотеке были опубликованы в издании «Русская архитектура первой половины XVIII в. Исследования и материалы» (ред. И. Э. Грабарь, 1954 г.). Для оценки библиотеки Еропкина необходимо учитывать, что ее опись «была составлена не очень грамотно и только по-русски, к тому же она не включала книги из его дома в Александро-Невской лавре» (в Невском монастыре), так как только «часть книг хранилась в доме А. П. Волинского» [32]. Описать книги Еропкина, хранившиеся в Невском монастыре, было поручено Третьяковскому 12 июля 1740 г. Он должен был составить и передать опись этой части библиотеки архитектору президенту Академии наук Карлу фон Бревверну [33, с. 427], что, вероятно, и было сделано.

В сборнике документов Московского архива Министерства юстиции «Внутренний быт Русского государства с 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года» (1886 г.) во второй книге содержатся материалы о деятельности высших государственных учреждений, в том числе Кабинета Его Императорского Величества (далее Кабинет) [3, с. 103]. Указанный источник сообщает следующее: «В январе 1740 года министрами [Кабинета министров – авт.] было сделано распоряжение, чтобы Канцелярия конфискации находящимся в этой канцелярии книгам князя Дмитрия Голицына составила реестр и подала его в Кабинет. Что такой реестр был представлен и сделана отборка книг для Академии Наук, видно из доклада последней в Кабинет 28-го мая того же года. <...> Конфискованные книги и коллекции монет и медалей Волынского, Платона Мусина-Пушкина и Андрея Хрущова подобным же образом описывались и разбирались для передачи в Академию. Именным указом, объявленным Кабинетом Сенату 29-го июля 1740 года, повелено было: «отписные П. Мусина-Пушкина и А. Хрущова книги иностранных языков и российские, которые имеют быть отданы в Академию Наук, какого бы она звание ни были, взять сюда (в Петербург) и, учиня тем книгам описи, подать (последняя) в Кабинет, а об отдаче в Академию Наук ожидать указа. Эти описи и внесены были в Кабинет в сентябре того же и январе следующего года» [3, с. 103] (см. Приложение 2). Упоминание Санкт-Петербурга явно было сделано при подготовке к публикации сборника архивных документов [3], так как Канцелярия конфискации находилась в этом городе. В указе Кабинета министров Анны Иоанновны Сенату от 29 июля 1740 г. упоминаются только П. Мусин-Пушкин и А. Хрущов. Очевидно, что ожидавшийся указ Кабинета министров о передаче книг Мусина-Пушкина и Хрущова в Академию наук не был дан или не был выполнен. Это подтверждается тем, что в августе 1742 г. И. Д. Шумахер получил от В. С. Татищева прошение, в котором историк просил ускорить принятие решения о книгах Хрущова, так как их уже разбирали врознь [33, с. 720]. Известно, что вдова Хрущова в 1742 г. предложила библиотеку на продажу, о чем свидетельствует информация об обращении вдовы в Канцелярию Академии наук с просьбой о покупке библиотеки. К обращению был приложен реестр книг, составленный самой вдовой [34, с. 32-33]. В итоге библиотека Хрущова была куплена у вдовы Академией наук и частично распродана в розницу [1, с. 79].

Исходя из изложенного, можно сделать ряд выводов. Очевидно, что сообщение о передаче книг Волынского в Академию наук и затем в Библиотеку [1, с. 72] является ошибочным. В изложенных сведениях, а также между ними и данными из Летописи [1] много несовпадений. Они дают направления для поиска точной информации в архивных и печатных источниках. Упоминаемые М. А. Фундаминским реестры библиотек Эйхлера, Мусина-Пушкина, Еропкина, Соимонова и Хрущова, подшитые к делу о посылке промемории, а также упоминаемый в ответе на промеморию реестр книг Волынского, возможно, находятся в фонде Кабинета Его Императорского Величества или, вероятнее, в фонде Кабинета министров Анны Иоанновны [6, том 2] в РГАДА. Судя по данным о 48-ми описях

фонда 468 Кабинета Его Императорского Величества в Российском государственном историческом архиве [24], нахождение указанных реестров в этом фонде крайне мало вероятно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Летопись Библиотеки Академии наук. – Том 1. – 1714-1900. – СПб.: БАН, 2004. – 413 с. – URL: http://www.rasl.ru/e_editions/Chronicle.pdf
2. Музей-усадьба «Архангельское». – URL: <http://www.arhangelskoye.ru>. – История библиотеки. – URL: <http://www.arhangelskoye.ru/histbibl.html>
3. Внутренний быт Русского государства с 17-го октября 1740 года по 25-е ноября 1741 года по документам, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции. – Книга II. Высшие Государственные учреждения. – М.: Типогр. Л. Ф. Снегирева, 1886. – 432 с.
4. Кронверкский проспект. Сытный рынок. – URL: <http://kronverk.journeyto.spb.ru/article/139.html>
5. Луппов С. П. Библиотека Артемия Волынского // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия. 1978 г. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1979. – 512 с.
6. Портал «Архивы России». - Федеральные архивы. – Российский государственный архив древних актов. – Путеводитель в 4-х тт. – Том 1 (1991 г.). – Содержание. – Часть V. Государственный архив Российской империи. – Разряд VII. Преображенский приказ. Тайная канцелярия. Тайная экспедиция. – URL: <http://www.rusarchives.ru/>
Там же. – Том 2 (1992 г.). – Содержание. – Часть I. Высшие учреждения. - Сенат. - Герольдмейстерская контора (фонд 286, включение в фонд 248 Сената).
Там же. - Том 2 (1992 г.). – Содержание. – Сенат. - Правительственные комиссии. – Комиссии по законодательным, административным и финансовым вопросам. – Комиссия по описи имущества А. П. Волынского и его сторонников (включение в фонд 248 Сената).
7. Записка об Артемии Волынском // Чтение Общества истории и древностей российских: повременное издание. – М.: Университетская типография, 1858. – Книга 2 (апрель-июнь). – Отдел «Смесь». – С. 135-170.
8. Сайт ИРЛИ. - Русская литература. – 1966. - №№ 1-4. – с. 157. – URL: <http://www.google.com>. Поиск книг. Просмотр фрагмента; Сайт «Александр Сергеевич Пушкин». – Лажечников И. И. «Знакомство мое с Пушкиным (из моих памятных записок)». – сноска 7. – URL: <http://www.as-pushkin.net/pushkin/vospominaniya/vospominaniya-25.htm>
9. Крючков Н. Н. Артемий Петрович Волынский: личность и деятельность. – Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Рязань. – 2008. – 23 с. – URL: <http://www.dissercat.com>
10. Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время. 1725-1740. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1976. – 379 с.

11. Корсаков Д. А. Из жизни русских деятелей XVIII века. (Историко-биографические очерки). – Казань: Типография Императорского университета, 1891 г. – 448 с. с указ. – Электронная библиотека свободного доступа BookFinder. – URL: <http://www.bookfi.org>
12. Белокуров С. А. К истории библиотеки московских государей в XVI столетии. – М.: Типография Г. Лиссера и А. Гешеля, 1898. – 336 с. и приложения. – Электронная библиотека свободного доступа BookFinder. – URL: <http://www.bookfinder.org>
13. Барсуков Александр Платонович. – Википедия. – URL: <http://www.wikipedia.org>
14. Корсаков Д. А. Артемий Петрович Волынский // Древняя и Новая Россия. Ежемесячный исторический иллюстрированный сборник. – Год третий. – Том 2. – № 8. – С. 277-295.
15. История Библиотеки Академии наук СССР (1714-1964) / ред. С. П. Луппов и др. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1964. – 599 с.
16. История русского искусства / ред. И. Э. Грабарь. – Том 3. – Архитектура. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. – СПб.: Лениздат, 1994. – 384 с.
17. Петров В. А. История рукописных фондов Библиотеки Академии наук с 1730 г. до конца XVIII в // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук / сост. М. Н. Мурзанова и др. – Вып. 1. XVIII в. – М.-Л.: Библиотека АН СССР, 1956. – 484 с. – С. 171-264.
18. Иконников В. С. Опыт русской историографии. – Том I. – Книга II. – Отдел 2. – глава VII. – Киев: Типогр. Имп. Унив. Св. Владимира, 1892. – С. 883-1539 (сквозная нумерация по томам), дополнения и указатель имен. – Руниверс: Библиотека. Алфавитный каталог. – URL: <http://www.runivers.ru/lib/book>
19. Федеральное архивное агентство. Федеральные архивы. – РГАДА. – Путеводитель в четырех томах. – Том 4. – 1999. – Раздел «Коллекции документов и рукописные собрания». – Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. - Фонд 181. – Историческая справка. – URL: <http://www.giudes.rusarchives.ru/browse/GuidebookCard.html>
20. Канцелярия конфискации. – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz>
21. Хотеев П. И. Иностранские книги в библиотеках участников кружка Волынского // Книжное дело в России в XVI-XIX веках: сб. науч. тр. / отв. ред. С. П. Луппов. – Л.: БАН, 1980. – 175 с.
22. Луппов С. П. Собрание книг П. И. Мусина-Пушкина // Памятники культуры. Письменность. Искусство. Археология. Новые открытия: Ежегодник. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1980. – 487 с.
23. Фундаминский М. И. Библиотека кабинет-секретаря И. Эйхлера // Книжное дело в России в XVI-XIX веках: сб. науч. трудов / А. А. Зайцева А. А. и др. (редколл.). – Л.: БАН, 1980. – 175 с. – С. 42-66.
24. Сайт Российского государственного исторического архива. – Фонды. – Поиск фондов по номерам. – Фонд 468 Кабинета Его Императорского Величества. – 48 описей. – URL: <http://www.furgia.ru/>
25. Луппов С. П. Федор Иванович Соймонов и его библиотека // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI-XIX веков / отв. ред. Д. В. Тер-Аванесян. – Л.: БАН, 1979. – 172 с.
26. Луппов С. П. Библиотека П. М. Еропкина // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века: сборник науч. трудов / отв. ред. С. П. Луппов. – Л.: БАН, 1979. – 171 с.
27. МАРХИ. – Раздел «Вестник МАРХИ». – Каждан Я. Ш. Архитектор Петр Еропкин. – URL: <http://www.marhi.ru/vestnik/about/kazhdan/eropkin/index.php>
28. Аронова А. А. 73 дня из жизни Еропкина // Век Просвещения: сборник / отв. ред. С. Я. Карп. – Вып. 1. – Пространство европейской культуры в эпоху Екатерины II // Российская академия наук, Научный совет «История мировой культуры», Комиссия по истории книжной культуры и комплексному изучению книги, Комиссия по культуре Просвещения, Институт всеобщей истории, Центр по изучению XVIII в. – М.: Наука, 2006. – 654 с. – С. 429-450. – URL: <http://www.google.ru>. Поиск книг. Просмотр фрагмента.
29. Калязина Н. В., Калягин Е. А. Петр Еропкин // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век / сост. В. Г. Исаченко. – СПб.: Лениздат, 1997 г. – 1021 с. – URL: <http://www.google.ru>. Поиск книг. Просмотр фрагмента.
30. Сайт «Филигриния – в будущее через прошедшее». – Раздел «Архитектурная теория в России XVIII века. Архитектурные сочинения из собрания Еропкина». – URL: <http://www.filigria.com/index.php>
31. Евсина Н. А. Архитектурная теория в России второй половины XVIII-начала XIX века. – М.: Наука, 1985 г. – 256 с. – URL: <http://www.google.ru>. Поиск книг. Просмотр фрагмента.
32. Культура и искусство России XVIII века: новые материалы и исследования / ред. Б. В. Сапунов, И. Н. Уханова. – Л.: Искусство, 1981 г. – 151 с. – URL: <http://www.google.ru>. Поиск книг. Просмотр фрагмента.
33. Материалы для истории Императорской Академии наук. – Том четвертый (1739-1741). – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1887. – 824 с. – Сайт «Ушинский. РФ. Открытый архив опубликованных и неопубликованных документов». – URL: <http://www.ushinskiy.ru>
34. Материалы для истории Императорской Академии наук. – Том пятый (1742-1743). – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1889. – 1024 с. – Сайт «Ушинский. РФ. Открытый архив опубликованных и неопубликованных документов». – URL: <http://www.ushinskiy.ru>

Из истории формирования Российского государственного архива древних актов

Российский государственный архив древних актов в его современном виде сложился на базе пяти дореволюционных архивов:

Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ). Это архив был образован в 1852 г. при объединении Разрядно-Сенатского архива, Архива прежних вотчинных дел, Государственного архива старых дел, Архива московских департаментов Сената. В 1860-е гг. хранилище пополнилось документами из архивов местных учреждений России.

Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), который с 1724 г. по 1832 г. именовался Московским архивом Коллегии иностранных дел (МАКИД). В 1882 г. его хранилище пополнилось документами упразднённого Государственного древлехранилища хартий и рукописей.

Санкт-Петербургского Государственного архива Министерства иностранных дел, который возник в 1801 г. и в 1834 г. выделился из Петербургского архива Коллегии иностранных дел.

Московского отделения Общего архива Министерства Императорского двора, которое было создано в 1869 г. путём объединения Архива Оружейной палаты и Архива Московской дворцовой конторы и до 1888 г. именовалось Московским дворцовым архивом.

Архива Межевой канцелярии, который был создан в 1768 г. (в 1919—1939 гг. он именовался Центральным межевым архивом).

В 1918 г. единицы хранения этих архивов вошли в состав юридической и историко-культурной секций Единого государственного архивного фонда. В 1925 г. было, за исключением Центрального межевого архива, создано единое Древлехранилище Московского

отделения Центрального исторического архива РСФСР; в него также поступили национализированные государством документы Синода, храмов и монастырей, личных и родовых фондов. В 1931 г. Древлехранилище было переименовано в Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ). В 1938—1939 гг. в его состав вошел Центральный межевой архив. В 1941 г. ГАФКЭ был переименован в Центральный государственный архив древних актов. В 1992 г. архив получил современное название.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Из ответа Комиссии по описи имущества Волынского и его сторонников на промеморию Канцелярии Академии наук: «означенных Волынского и Соймонова и протчих российским и иностранным книгам всем, по присланному из правительствующего сената указу, поданы в кабинет Ея И. В. реэстры; а у Эйхлера таким званием книг, как в присланном из академии наук реэстре показано, не явилось, да и по именному Ея И. В. указу движимых и недвижимых его, Эйхлеровых, имений отписывать не велено». — Цитируется с сохранением орфографии по изданию «Материалы для истории Императорской Академии наук». — Том 4 (1730-1741) с приложением двух портретов. — СПб.: Типогр. Имп. Академии наук, 824 с. — документ № 679, сентябрь 1740 г. — с. 478.

Материал поступил в редакцию 04.06.12.

Сведения об авторе

ПЛЮЩ Максим Андреевич — кандидат технических наук, научный сотрудник ВИНТИ РАН
E-mail: m92ash68@rambler

С.Д. Шелов, А.Э. Цумарев

О Третьем Международном симпозиуме «Терминология и знание»

8 – 10 июня 2012 г. в Институте русского языка имени В.В. Виноградова РАН прошел III Международный симпозиум «Терминология и знание», организаторами которого выступили Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва) и Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета Министерства образования Китайской Народной Республики (Харбин). Оргкомитет симпозиума возглавили два сопредседателя: с российской стороны – директор Института русского языка им. В.В. Виноградова академик РАН **А. М. Молдован**, с Китайской стороны – директор Научно-исследовательского центра русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета доктор филологических наук г-жа **Сунь Шуфан**.

Участникам симпозиума был предложен для разработки широкий круг вопросов по терминологии и языкам для специальных целей:

1. Философия термина: основные имена и идеи.
2. История терминоведения.
3. Национальные терминологические ресурсы в бумажной и электронной формах.
4. Что нового дало науке о терминах когнитивное терминоведение?
5. Научная картина мира сквозь призму терминологии: имеются ли национальные особенности?
6. История русской терминологии и российско-го терминоведения.
7. История китайской терминологии и китайского терминоведения.
8. Сопоставительные исследования в терминоведении.
9. Социолингвистические исследования в терминоведении.
10. Вопросы преподавания терминоведения.
11. Связь терминологии и научной теории.
12. Особенности терминологии гуманитарных наук.
13. Терминология и другие классы специальной лексики – профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, предтермины, прототермины, термины и т.п.
14. Непрофессиональная терминологическая лексика.
15. Прикладное терминоведение: состав, современное состояние, перспективы.
16. Книжная и компьютерная терминологическая лексикография: состояние и ближайшие перспективы.
17. Терминологизация и детерминологизация лексики.

18. Принципиальные идеи автоматизированного извлечения терминов из текста.

19. Роль терминологии в формализованном представлении научного знания.

В симпозиуме приняли участие около 40 специалистов из России, Китая, Белоруссии, Украины и Финляндии. Со вступительным словом выступили директор Научно-исследовательского центра русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета доктор филологических наук г-жа **Сунь Шуфан**, которая рассказала о направлениях работ руководимого ею Центра, и ученый секретарь Института русского языка **В.А. Пыхов**, который представил историю Терминологического центра Института русского языка и проводимых им симпозиумов «Терминология и знание».

На пленарном заседании были обсуждены новейшие результаты разнообразных исследований профессиональных языков и их терминологической лексики. В ходе заседания многие участники получили возможность ознакомиться с работами в области терминоведения, проводимыми в Китае, в частности в Научно-исследовательском центре русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета, с историей формирования китайской терминологии и терминологической науки в Китае. В свою очередь, зарубежные коллеги смогли ознакомиться с состоянием терминоведения в России, с когнитивным направлением российского терминоведения, с особенностями исторического развития профессиональной и терминологической лексики русского языка и становлением целого самостоятельного раздела исторического терминоведения. Перечень докладов, сделанных на Пленарном заседании, включает следующие выступления:

1. **Чжен Шупу** (Харбин, Китай), **О.Р. Очиров** (Москва, Россия). Китайское терминоведение: от традиции «упорядочения названий» к современной теории; 2. **В.Ф. Новодранова** (Москва, Россия). Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей; 3. **Е Цисун** (Харбин, Китай). Терминология в Грамматике «Ма Цзянчжуна» («Ма ши вэньтун») и ее системное описание; 4. **О.В. Фельде** (Красноярск, Россия). Историческое терминоведение русского языка: достижения, проблемы, перспективы; 5. **Вей Вэйсянцин, Ху Е, Ван Дунбо** (Нанкин, Китай). Построение большого китайско-английского терминологического банка, ориентированного на обмен данными: Банк терминологических данных

НУТЕРМ (на английском языке); 6. **С.Д. Шелов** (Москва, Россия). Новая парадигма терминоведения: некоторые перспективы.

Докладчики секции «**Терминология отдельных наук, областей знания и деятельности**» представили широкий спектр исследований специальной лексики самых различных областей знания – от медицины до языкознания и от археологии до химии. В поле их зрения оказались и вопросы терминологической вариантности, и динамика развития терминологических систем, и вопросы авторской терминологии, и проблемы систематизации и упорядочения терминологии и многие другие. Среди докладов этой секции представлены следующие:

1. **М.О. Алексеева** (Москва, Россия). Своеобразие динамических процессов в терминологии православия; 2. **Л.О. Дмитриева** (Москва, Россия). Терминологический аспект логического анализа слов Рене де Соссюра; 3. **Г.А. Иванова** (Киров, Россия). Терминологическая вариантность в метаязыке лингвистики: нормативный аспект; 4. **Е.М. Какзанова** (Москва, Россия). Химические термины-эпонимы топонимического содержания; 5. **Н.М. Карпухина** (Москва, Россия). Метафоризация как способ образования профессиональных номинаций (на материале экономической лексики); 6. **Ю.Г. Кокорина** (Москва, Россия). Археологическая терминология и терминосистема археологии: две структуры концептуальной области – две парадигмы знания; 7. **А.Н. Краснов, Е.А. Слоева, А.П. Журавлев** и др. (Самара, Россия). Роль терминологии в формировании концептуальной модели предметной области (на примере подъязыка травматологии); 8. **Е.М. Лазуткина** (Москва, Россия). Термин «литературный язык».

Значительный интерес вызвали выступления на секции «**Терминология и общая лексика. Терминология среди других языковых единиц**». В них была представлена целая палитра соотношений общезыкового значения слова, значения того же по форме слова в специальном подъязыке той или иной тематической области и, наконец, того же слова в другом подъязыке другой (хотя, возможно, смежной) области. Эта непростая картина семантики специальных языковых единиц осложняется еще и различиями в восприятии тех же единиц разными культурно-региональными общностями и образованиями, а также наличием различных видов общения, использующих не только специальную лексику, соответствующую литературной или профессиональной норме, но и разговорные единицы (профессионализмы, профессиональные коллоквиализмы), лексику профессиональных жаргонов и профессионального просторечия. Среди докладов этой секции:

1. **Л.П. Крысин** (Москва, Россия). Термин как объект лексикографии; 2. **В.А. Иконникова** (Москва, Россия). Отражение научной и языковой картины мира в языке юристов и обывателей; 3. **С.Н. Виноградов** (Нижний Новгород, Россия). Аксиологические аспекты термина; 4. **В.М. Лейчик** (Москва, Россия). Сопоставление русского

общего и профессионального просторечия с жаргонами; 5. **А.Э. Цумарев** (Москва, Россия). Сочетания словарных помет как средство характеристики специальной лексики.

В ходе работы секции «**Национальные терминологические ресурсы. Терминологические банки данных и автоматизация терминологических работ**» были заслушаны следующие доклады: 1. **И.С. Кудашев** (Хельсинки, Финляндия) Инфраструктура обеспечения качества терминологических банков данных и совместных терминологических проектов (на английском языке); 2. **Л.В. Туровская** (Киев, Украина). Сопоставительное терминоведение в Украине конца XX – начала XXI в. (доклад был зачитан Л.Н. Васильковой); 3. **С.Д. Шелов**. Сколько мы знаем, когда не знаем ничего, кроме определений терминов? (на английском языке); 4. **Сунь Хуань** (Харбин, Китай). Истоки исследования китайской терминологии.

На секции «**Когнитивное терминоведение и языки для специальных целей. Способы образования и форма специальных языковых единиц**» участники Симпозиума обратились к анализу языковых единиц (и терминов, в частности) сквозь призму категории языковой личности и дискурса, отмечая также связь терминологической проблематики с вопросами языковой картины мира. На этой секции выступили:

1. **И.А. Казиминова** (Киев, Украина). Языковая личность в современном украинском когнитивно-дискурсивном терминоведении: аспекты изучения; 2. **З.И. Комарова, А.И. Глазырина** (Екатеринбург, Россия). Английские контактные морфемы в вариантах русского компьютерного подъязыка; 3. **М.Н. Лазарева** (Пермь, Россия). Когнитивный аспект структурно-семантических особенностей фитонимов, функционирующих в терминологии прикладной науки (на материале французского языка); 4. **С.Л. Мишланова** (Пермь, Россия). Когнитивно-дискурсивный анализ семантических отношений в процессе терминологизации; 5. **А.Д. Шмелев** (Москва, Россия). Научная картина мира и научная терминология: универсальное и лингвоспецифичное.

Прикладным аспектам терминоведения была посвящена работа секции «**Терминологическая лексикография, прикладное терминоведение и преподавание языков для специальных целей**». В выступлениях докладчиков были продемонстрированы аспекты взаимодействия терминологии и информационных технологий и, соответственно, терминоведения и информатики. Эта проблематика была обусловлена содержанием докладов:

1. **Л.Н. Беляева** (Санкт-Петербург, Россия). Технический перевод, терминология и информационные технологии; 2. **С.В. Силков** (Минск, Белоруссия). Терминологический словарь и информационные ресурсы по архивологии, документологии, терминоведению и поиску информации; 3. **К.Я. Авербух** (Москва, Россия). Проблема преподавания LSP; 4. **В.Д. Табанаква** (Тюмень, Россия). Авторский термин: воспринимаю, интерпретирую, перевожу;

5. **Н.Г. Кантышева** (Тюмень, Россия). Гипермедиальность современных терминологических словарей (на примере электронного глоссария «Экологический аудит»).

В заключение Симпозиума были высказаны пожелания относительно целесообразности продолжения исследования терминологии и языков для специальных целей, кооперации и координации этой работы на международном уровне, необходимости издания в России международного журнала по терминоведению, а также относительно новых форм проведения будущих научных мероприятий в области терминоведения.

Сведения об авторах

ШЕЛОВ Сергей Дмитриевич - доктор филологических наук, руководитель Терминологического центра Института русского языка им. В.В. Виноградова
E-mail: Volehs@mail.ru

ЦУМАРЕВ Алексей Эдуардович - кандидат филологических наук, ученый секретарь отдела Института русского языка им. В.В. Виноградова
E-mail: zumarew@yandex

Якову Леонидовичу Шрайбергу 60 лет

1 сентября 2012 г. исполнилось 60 лет Якову Леонидовичу Шрайбергу – видному представителю и руководителю библиотечного и всего информационного сообщества страны. Редколлегия и редакция нашего журнала сердечно поздравляют юбиляра и желают ему многих плодотворных лет жизни и творчества.

Я.Л. Шрайберг – доктор технических наук, профессор, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России (ГПНТБ России), заведующий кафедрой информационных технологий и электронных библиотек Московского государственного университета культуры и искусств, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, президент и председатель совета директоров Международного библиотечного информационного и аналитического центра (МБИАЦ), президент Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий (ЭБНИТ), член комитета по авторскому праву и смежным юридическим вопросам Международной федерации библиотечных ассоциаций (ИФЛА). Он награжден орденами Дружбы и Почета, удостоен звания Заслуженного работника культуры России.

Его деятельность отличается замечательным организационным талантом – он создал уникальную команду сподвижников. Возглавляемый им коллектив реализовал идею объединения профессиональной библиотечной общественности на ежегодной международной конференции «Крым», в которой принимают участие сотрудники библиотек, музеев, издательств, высших учебных заведений многих стран мира. Им организована конференция LIVCOM в Подмосковье, которая стала средством объединения специалистов информационных наук и технологий. Этой же цели служат организуемые им профессиональные туристские поездки в Великобританию, США и другие страны. Он пользуется заслуженным признанием среди зарубежных коллег и в настоящее время является действительным членом Международного общества по организации знаний (ISKO), Научного наблюдательного совета Американского биографического института, председателем оргкомитета международной конференции «Библиотеки и образование» (БИО).

Я.Л. Шрайберг – крупный ученый в области информационных технологий, в частности, библиотечных телекоммуникационных и информационных систем, электронных библиотек, авторского права и защиты интеллектуальной собственности в информационной сфере. Написанные им книги, статьи, учебно-практические пособия (свыше 300 публикаций) стали настольными для студентов, аспирантов, библиотекарей и информационных работников. Он возглавляет один из наиболее весомых и значимых библиотечных журналов «Научно-технические библиотеки».

Коллеги и почитатели Якова Леонидовича восхищаются его трудолюбием, энтузиазмом и приверженностью делу, которому он служит, и желают ему надолго сохранить эти замечательные качества.